

№ 2, СЕНТЯБРЬ 1993 ГОДА | ИЗДАНИЕ БЕЛОРУССКОЙ ЛИГИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА | ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Ніхто нічога не падорыць

Цяпер не прынята цытаваць класікаў марксізму, гэта лічыцца кепскім тонам, лічыцца, што нічога слушнага ў іх выказваннях няма: маўляў, адны толькі артадаксальныя камуністы чапляюцца за догмы сваіх барадатых настаўнікаў; маўляў, усё, што з імі звязана, — недарэчны гістарычны анекдот з барадой. Памылковае меркаванне! Далёка не ўсё ў марксізме — застылая догма, многія яго пастулаты абсалютна правільныя, правільна тлумачаць многае з таго, што дзеецца ў былым Савецкім Саюзе, у маладых незалежных дзяржавах, якія ўзніклі на яго руінах. Бо нікуды не падзенешся ад таго, што, адмаўляючыся ад таталітарызму, ад "сацыялістычнай планавай эканомікі", якая завяла ў глухі тупік, усе гэтыя дзяржавы, у тым ліку і Беларусь, апынуліся на небяспечным раздарожжы, збочылі ці збочваюць у дзікі, нецывілізаваны рынак, дзе пануюць "закон джунгляў", мараль эпохі "першапачатковага накаплення". У пэўнай ступені гэта падобна на тое, што адбывалася ў Заходняй Еўропе, калі паў феадальны абсалютызм і гаспадаром жыцця зрабілася "першабытная буржуазія" — хцівая, драпежная, сквапная, з дэвізам "Грошы не пахнуць!". І ў дачыненні да такога рынку, у дачыненні да дзікай капіталізацыі з яе нуварышамі пастулаты марксізму захоўваюць сваю даказальнасць, трапна цаляюць у сутнасць з'явы, выкрываючы яе антынароднасць, амаральнасць, дзікунства. Трэба дадаць толькі, што нашы нуварышы, нашы нібыта новыя гаспадары жыцця зусім не новыя на самай справе — гэта нашы старыя знаёмыя, учарашнія "чырвоныя феадалы", якія самі і праводзяць капіталізацыю — у сваю карысць. Гэтай капіталізацыі народ даў назву — "прыхватызацыя". А там, дзе "прыхватызацыя", якраз і пануе "закон джунгляў". І на кожным кроку зневажаюцца, топчуцца правы чалавека. Нават больш нахабна, чым гэта было пры "феадалізме", ва ўмовах "абсалютысцкай манархіі".

Ці ж гэтага мы чакалі, калі пачыналася перабудова, якую, на жаль, і сапраўды інакш не назавеш, акрамя як "так званая"? Ды вось што сказаў адзін з класікаў марксізму — Фрыдрых Энгельс. Ён сказаў, што, калі, нарэшце, адбываецца рэвалюцыя, рэвалюцыянеры на другі ж дзень бачаць, што гэта зусім не тая рэвалюцыя, за якую яны змагаліся. (Цытую недакладна, па памяці, але ручаюся, што думка класіка тут не перакручана.) І не толькі рэвалюцыянеры ў гэтым пераконваюцца — усё грамадства.

Дык што, выходзіць, няма выйсця і трэба сядзець склаўшы рукі? Лямантаваць і скардзіцца на лёс, які чалавек змяніць не ў стане? Ці паспрабаваць прыстасавацца да "закону джунгляў", не спадзявацца на барацьбу за нейкія там правы чалавека і пакорліва ўступіць гэтыя правы "гаспадарам жыцця"?

Скажу так: у нас сапраўды няма выйсця, акрамя аднаго — заставацца людзьмі. І, значыць, нягледзячы ні на што, адстойваць свае людскія правы. Правы чалавека. Не аддаючы іх на ласку "сильных мира сего". Тут я слова ў слова магу паўтарыць тое, пра што гаварыў у сваім артыкуле "Што я магу, хто я такі?", змешчаным у першым нумары нашай газеты. Паўтару яшчэ: "Гэта — цяжка, бо ўсе мы спрабуем увайсці ў плюралістычнае грамадства, не адкараскаўшыся ад мурашкавай псіхалогіі, ад прышчэпленай нам веры ва ўсемагутнасць дзяржавы, як веры ў Бога, веры ў тое, што толькі з дзяржаўнае ласкі мы можам атрымаць нешта — няхай гэта хлеб, кватэра, пуцёўка ці закон, які нас абароніць."

Прайшло некалькі месяцаў пасля выхаду ў свет таго першага нумара "Прав человека", а сітуацыя не змянілася. Больш таго, яна пагоршылася, набывае моц "беспредел", законы не дзейнічаюць, пракуратура і суды справамі, звязанымі з парушэннем правоў чалавека, не займаюцца. Доказаў гэтаму шмат. Да нас у Беларускую Лігу правоў чалавека ідуць і ідуць наведвальнікі, дасылаюць свае скаргі сотні людзей, правы якіх законнікі не могуць і не хочуць абараніць. А свет, грамадскасць нічога не ведаюць. Адкуль ім ведаць, калі дзяржаўныя сродкі масавай інфармацыі зацята маўчаць менавіта аб правах чалавека, аб іх парушэннях і ў галіне маёмаснай, і ў любой іншай. Затое крывадушных уздыханняў аб "добрым старым мінулым" хоць адбаўляй. І наскокаў на дэмакратычную апазіцыю ў беларускім парламенце — таксама. Нахабна звальваюць з хворай галавы на здаровую, даказваючы, што "гэта так званыя дэмакраты развалілі эканоміку, выклікалі страшэнную інфляцыю, прывялі да страшэннай злачыннасці", — так званыя дэмакраты, якія ніводнага дня не былі ва ўладзе, якіх у парламенце літаральна жменька супраць наменклатурнай, "чырвона-феадальнай" большасці. Той большасці, прадстаўнікі якой дагаварыліся сёння да таго, што, маўляў, неабходна дэнансаваць Белавежскія пагадненні, а, значыць, аднавіць БССР. І тады, маўляў, як у казцы, вернуцца танная каўбаса, гарэлка, і будзе парадак. Жалезны стары парадак, па якім так сумуе просты чалавек, той, каго называюць абывацелем, чыя галава трашчыць ад усяго гэтага плюралізму...

Аднак і дурню павінна быць ясна, што рэанімацыя БССР можа прывесці толькі да "жалезнага парадку", да татальнай дыктатуры адной палітычнай сілы, а ўсё астатняе так і застанецца абяцанкай-цацанкай. Пры тым старым "жалезным парадку" паспрабуй хто-небудзь "качаць правы"! Было ўжо, "качалі". І ішлі ў лагеры за "заведама паклёпніцкія выказванні аб савецкім дзяржаўным ладзе". Трэба зразумець, што патрэба ў рэанімацыі БССР — гэта патрэба "прыхватызатараў" у тым, каб жалезнай хваткай абараніць і надзейна замацаваць за сабой тое, што яны ўжо "прыхватызавалі", бо да "планавай эканомікі" яны не вернуцца, яна ім больш не патрэбна — яны зацікаўлены ў сваім капіталізме, у сваёй манаполіі на ўласнасць, а значыць, і на ўладу. На ўсе правы. Вось чаму мы павінны змагацца за тыя невялічкія выспачкі дэмакратыі, якія ўсё ж удалося вырваць з рук "партыі большасці" пасля жніўня 1991 года, змагацца за Рэспубліку Беларусь, за яе незалежнасць, за тое, каб пачалася нарэшце сапраўдная прыватызацыя, якая дае шанц кожнаму чалавеку стаць гаспадаром свайго лёсу. Стартавыя магчымасці для ўсіх павінны быць аднолькавыя, тады будуць аднолькавымі і правы. Як сказаў той жа Маркс, "свабоднае развіццё кожнага ёсць умова свабоднага развіцця ўсіх". Ён звязваў гэта са сваёй камуністычнай утопіяй, але гэта можа здзейсніцца пры сацыяльна арыентаванай рыначнай эканоміцы ва ўмовах плюралістычнай дэмакратыі. Аднак не само па сабе. Ніхто нам нічога не падорыць. За ўсё трэба змагацца, крок за крокам вырываючы з рук наменклатурнай "партыі большасці" свае правы. Хацелася б, каб пра гэта памяталі ўсе мы, калі прыйдзем да выбарчых урнаў вясной наступнага года. Калі, вядома, адбудуцца выбары, калі не будзе спробы зноў загнаць нас у "мёртвы дом", дзе жыве "прывід камунізму".

Дык ці не ў нашых руках і тое, каб так не здарылася?! Калі мы людзі...

Валянцін ТАРАС,
член выканкама Беларускай Лігі правоў чалавека.

Телеграмма

Минск,

Председателю Верховного Совета Республики Беларусь Шушкевичу

Многоуважаемый господин Председатель!

Узнав подробности судебного дела, затеянного в Минске против Светланы Алексиевич, расцениваем его как преследование писательницы за демократические убеждения и покушение на свободу творчества. Светлана Алексиевич завоевала своими подлинно гуманистическими произведениями, своим талантом, своим мужеством широкую популярность, уважение в России и других странах мира.

Не хотим пятна на добром имени близкой нам Беларуси!

Пусть восторжествует справедливость!

Содружество Союзов писателей
Союз российских писателей
Союз писателей Москвы

В исполкоме Лиги

Состоялась встреча председателя Белорусской Лиги прав человека Евгения Новикова с работником Минского горисполкома Аллой Николаевной Рябицевой, которая курирует вопросы религиозных конфессий.

Представитель мэрии однозначно подчеркнула, что в госархивах не найдено юридических документов, подтверждающих право межотраслевого профсоюза Минской области на право собственности на здание костела, расположенного на площади Свободы, 9. Сейчас там разместился зал борьбы таэквондо.

В интервью радио "Свобода" Евгений Новиков определил, что конфликт верующих с государственными профсоюзами в условиях нестабильной социально-экономической ситуации крайне опасен, ибо власти могут использовать его в любой момент для искусственного взрыва общества.

Прокуратура не желает серьезно вникать в проблему, несмотря на то, что ее должностные обязанности — защищать законные права граждан.

***

Председатель Белорусской Лиги прав человека Евгений Новиков передал в госдепартамент США комментарий к законопроекту "О КГБ в Республике Беларусь".

В нем автор подчеркивает, что КГБ оставляет за собой право беспрепятственного вмешательства в дела молодых демократических сил: партий, массовых движений, независимых профсоюзов, фондов. Напрашивается вывод, что КГБ Беларуси вообще не занимается строительством нового демократического белорусского государства, а по-прежнему преуспевает в области политического сыска. Безусловно, горько иронизирует Евгений Новиков, это намного проще, чем заниматься вопросами коррупции и борьбы с мафией.

***

Секретарь исполкома Лиги Марина Бабкина приняла участие в работе международной школы-семинара по проблемам прав человека в посткоммунистической Европе, которая состоялась в Польше.

На одном из заседаний она выступила с докладом перед представителями европейских правозащитных организаций о положении дел в области прав человека в Беларуси. Был отмечен систематический и грубый характер нарушений прав человека государственными структурами практически во всех сферах общественной жизни — в социально-экономической, политической и т.д.

***

Начала работу общественная приемная Белорусской Лиги прав человека.

Теперь по четвергам в 18 часов каждый гражданин может обратиться за помощью в Лигу. Главное усилие при оказании ее — желание самого человека бороться за свои права и достоинство.

Политическое заявление Белорусской Лиги прав человека

14 сентября 1993 года в народном суде Центрального района города Минска начато слушание дела по иску к писателю Светлане Алексиевич. За последние полтора года это четвертое дело, принятое к производству судом против известного литератора, автора мужественных и правдивых книг.

Суть всех исковых заявлений, поступивших в суд от различных лиц, — защита чести и достоинства живых и погибших в Афганистане советских солдат, послуживших прототипами героев произведений Светланы Алексиевич. Истицы — матери воинов-интернационалистов, некоторые участники боевых действий в Афганистане указывают на оскорбление памяти своих сыновей, погибших в той войне, якобы имеющие место на страницах книги Светланы Алексиевич "Цинковые мальчики".

Но любому здравомыслящему человеку ясно, что Светлана Алексиевич, чья высокая писательская репутация известна во всем мире, в произведении "Цинковые мальчики" высказала свое отношение к этой войне как к позорному факту из биографии тоталитарного советского режима.

Ее отношение к юношам, погибшим в Афганистане, — это боль и скорбь по жертвам, принесенным в угоду бесчеловечной коммунистической системе, а никак не оскорбление достоинства и памяти мертвых. Для того, чтобы это понять, достаточно внимательно и непредвзято прочитать эту книгу.

Но та правда, которой дышат страницы книги "Цинковые мальчики", противоречит патриотическому стандарту отношения к этой войне, много лет вбиваемому советскими идеологами в сознание народа.

Носители этой идеологии и подстрекают несчастных матерей, потерявших своих сыновей на чужой земле, к продолжению судебных тяжб с писателем Светланой Алексиевич. Идет откровенная игра на святых чувствах скорби и боли утраты ради спасения престижа коммунистического режима. Для этих генералов все методы хороши — даже использование чувств матерей солдат, погибших в Афганистане, в качестве политического орудия.

Наши современники хорошо помнят, как в Кремлевском Дворце съездов под руководством тогдашнего генсека КПСС захлопывали ныне покойного академика Андрея Дмитриевича Сахарова, "посмевшего" сказать правду об ужасных фактах ведения боевых действий советскими солдатами в Афганистане.

В известном смысле нечто подобное происходит сейчас в Республике Беларусь. Коммунистические идеологи и командиры, всерьез рассчитывающие на реванш, не хотят и не могут оставить без внимания честного писателя только за то, что ее книга содержит правду — обвинение высших эшелонов номенклатуры в бессмысленности жертв той несправедливой войны.

Исходя из вышесказанного, Белорусская Лига прав человека считает, что непрекращающиеся попытки расправиться с писателем Светланой Алексиевич путем судебных процессов являются политическим актом, направленным властями на подавление инакомыслия, свободы творчества и свободы слова.

Мы располагаем данными, что в 1992—1993 годах различными судебными инстанциями Республики Беларусь рассмотрено около десятка политических дел, искусственно переведенных в область гражданского права, но по сути направленных против демократически настроенных депутатов, писателей, журналистов, печатных изданий, активистов общественно-политических организаций.

Белорусская Лига прав человека заявляет решительный протест против грубейшего попрания прав человека и гражданина белорусским государством, декларировавшим перед всем мировым сообществом свою приверженность демократии и общечеловеческим ценностям.

Все те же цинизм, лицемерие и ложь — вот основы нынешней власти в Беларуси, выступающей уже под новым флагом и гербом.

Мы требуем прекратить травлю писателя Светланы Алексиевич и призываем пересмотреть подобные этому судебные дела, решения по которым являются политической расправой над инакомыслящими.

Принято 13 сентября 1993 года.

Анонс

Не спать "в шапку"!

Удастся ли трудовым коллективам крупных предприятий бывшего союзного подчинения отсидеться за спинами парикмахерш, врачей, своих жен?

Республиканский профсоюз "Конфедерация труда Беларуси" однозначно отвечает на этот вопрос: нет и еще раз нет.

Почему? Да потому, что в сегодняшней ситуации первыми кандидатами в безработные как раз и являются представители трудовых коллективов "Интеграла", МАЗа, тракторного завода, завода автоматических линий, "Гомсельмаша", завода имени Орджоникидзе и многих других. В аналогичном положении находятся и коллективы многих проектных институтов. В очень тяжелом положении работники культуры, науки, медицины.

Все эти коллективы роднит одно — ожидание "скорой помощи" от кого угодно — Бога, царя, заграницы, органов власти, а еще полное непонимание и нежелание вникнуть: что же все-таки происходит?

"Как долго это будет продолжаться?" — вопрошают одни. "А есть ли выход?" — задумываются другие...

Выход есть, но путь к нему сложен, неоднозначен, трудноисполним. И для реализации его нужно главное — почувствовать себя, наконец, человеком, гражданином, а не рабочей скотиной, быдлом, проявлять гражданскую активность и в первую очередь воспользоваться законными правами работника, трудового коллектива, профсоюза, предоставляемыми действующим законодательством. Первоочередная задача, поставленная самой жизнью, выжить в условиях углубляющегося кризиса (экономического и политического). Для этого надо забыть споры между работниками, администрацией и профсоюзами. Привлечь на свою сторону и защищать, больше чем себя, инженеров, технологов, экономистов, руководителей подразделений (а иногда и руководителя предприятия, организации). Сотрудничать на равных — это не означает стопроцентное подчинение. Главная цель данного сотрудничества — комплексное проведение конверсии предприятия, переход на выпуск товаров, оказание услуг с максимальным использованием местного сырья по ресурсо- и энергосберегающим технологиям.

В случае отказа представителей собственника (руководителя предприятия или вышестоящего органа) проводить такую реорганизацию коллектив вправе использовать механизм оккупационной забастовки, разработанной "Конфедерацией труда Беларуси", суть которого для коллектива — брать управление предприятием на себя, не прекращая работы, отстраняя от работы нерадивых руководителей, и одновременно требовать помощи от органов местной власти, СМ РБ, ВС РБ, милиции, прокуратуры, судов. Но такую забастовку следует применять как крайнее средство, когда все остальные исчерпали себя.

Реализация такого перехода на выпуск продукции в основном из местного сырья потребует активного и постоянного привлечения "мозгов". Все эти мероприятия потребуют создания временных оперативных групп из специалистов предприятия.

Мы вас познакомили с кратким содержанием боевого листка из серии "Зона умолчания", подготовленного независимым профсоюзом "Конфедерация труда Беларуси".

И в заключение еще выдержка из листовки:

"Не спи в шапку! Ибо проспишь свою долю в час всеобщей приватизации государственного имущества!

Защищай себя сам, используй дополнительные возможности!

Оказать практическую поддержку вам поможет Республиканский профсоюз "КТБ".

Телефон 77-53-44".

Профсоюз Республики Беларусь "КТБ".

Размышления на тему светско-религиозных конфликтов

"Дело" о Золотой Горке

Газета "Советская Белоруссия" 22 апреля с.г. опубликовала статью журналистки Ирины Гуринович, в которой она рассказала, что на Пасху после праздничного богослужения в минском костеле Святой Троицы (костел на Золотой Горке) часть верующих отказалась покинуть здание. Они выдвинули требование, чтобы костел, который переоборудован в зал камерной музыки, был возвращен католической конфессии.

Дело, однако, не в этом внешнем проявлении верующими своего нетерпения. Сущность вопроса гораздо глубже. Она заключается в том, что "Советская Белоруссия" преднамеренно попыталась внушить своим читателям неверные представления о справедливости вообще и защитить позицию прокоммунистического правительства республики, которое своими действиями продолжает старую политику коммунистов — сеять беззаконие и вражду между гражданами.

Бывшее советское правительство в угоду нелепым представлениям пыталось воспитать "нового человека", отрешенного от прав собственности. В угоду этому незаконно были конфискованы у людей жилые дома. При явной несостоятельности государства в решении жилищной проблемы были ограничены размеры жилых домов индивидуальной застройки. Людей стали поселять в "хрущобы", а на загородных участках заставляли ютиться в разного рода хибарках. Если бы не эти "законы", у нас сегодня не существовало бы жилищной проблемы.

Там, где это было выгодно коммунистическому правительству, вводилась коллективная собственность (например, в колхозах), что позволило беззастенчиво грабить народ и отнимать у него (воровать) плоды его труда. В противовес этому коллективная собственность религиозных общин незаконно у них изымалась и передавалась различным государственным и общественным организациям (архивы, спортивные общества, музеи и т.д.).

По сути дела все коммунистические законы противоречили понятиям справедливости, уважения прав человека и его достоинства и поэтому не могут быть признаны с точки зрения международного права законными. Это в равной мере относится к действиям органов местного самоуправления, которые беззаконие в стране дополняли своим местным произволом.

Как следовало бы поступить новому посткоммунистическому режиму? Естественно, отменить все законы коммунистов и строить свою самостоятельность на новом социально справедливом фундаменте. Однако в республике по такому пути не пошли. Продолжается политика коммунистов — там, где выгодно власти, она действует по одному рецепту, где невыгодно — по другому.

В данном случае невыгодно возвращать католикам украденную у них собственность (тем более что здесь поселились разные организации), поэтому режим аннексирует ее и объявляет собственностью государства. В Закон "О культуре в Республике Беларусь" введена оговорка, не допускающая ликвидации учреждений культуры. В Законе "О свободе вероисповеданий в Республике Беларусь" признается право религиозных общин на имущество, за исключением объектов культуры и т.д. И допускается аренда костелов их прежними владельцами.

Хотя даже непросвещенному человеку ясно, что богослужение и проведение культмассовых мероприятий в одном здании несовместимы. Недопустимо проведение богослужения в перерывах между светскими затеями.

По закону справедливости украденная собственность возвращается его первоначальному владельцу, независимо от того, кто бы ее ни захватил в промежутке. Поэтому Республика Беларусь в лице ее Верховного Совета не имела права аннексировать собственность католических общин. Ее надо было вернуть прежним хозяевам.

Конфликта на Золотой Горке могло и не быть, если бы было принято единственно правильное решение — передать незаконно изъятый храм собственнику — католической общине и просить ее разрешить филармонии аренду помещения храма для организации концертов камерной музыки.

Это было бы справедливо со всех точек зрения. Была бы прямая выгода и государству. Община, а не филармония, взяла бы на себя расходы по эксплуатации и т.д.

Корреспондент проливает слезы над израсходованными миллионами рублей, что были затрачены на переоборудование храма. Во-первых, это не средства Республики Беларусь, а, во-вторых, если заняться такими расчетами, то они будут явно не в пользу государства. Счет потерянных культурных ценностей — собственности верующих — идет на миллиарды рублей.

Относительно возможности потери единственного зала камерной музыки мы должны напомнить министру культуры Е.Войтовичу, что восстановление по инициативе верующих Красного костела на площади Независимости имеет целью не только возрождение костела и памятника архитектуры, но и строительство ряда помещений, которые позволят использовать костел для организации концертной деятельности. Помочь бы Е.Войтовичу в реставрации костела и ускорить ввод в действие. Этим самым город получил бы дополнительный грандиозный концертный зал. Так нет. На просьбу католического руководства оказать помощь в восстановительных работах правительством республики отказано.

И последнее. Я не удивляюсь заявлению Е.Войтовича положить на алтарь конфликта свои министерские кости. Удивляюсь интеллектуалу, журналистке Ирине Гуринович. В короткой статье она умудрилась обвинить верующих в экспансии, конфронтации, общественном "эпатаже" (надо же) с нагнетанием эмоций, а католических священников в том, что они не имеют отношения к нашей республике, плохо знают белорусский язык (кто его знает хорошо?), являются проводниками агрессивной политики, направленной против национальной культуры. Ей явно изменили чувство справедливости, логика мышления и гуманизм. Статья написана в духе лучших сталинских времен.

А вот в России Борис Ельцин издал указ о возвращении всей церковной собственности верующим. И это без всяких оговорок.

Не пора ли последовать этому примеру Верховному Совету и правительству Республики Беларусь?

Иосиф ЖЕЗНИЦКИЙ.

ОБРАЩЕНИЕ

исполкома Белорусской Лиги прав человека к высшим иерархам духовных конфессий и руководителям религиозных организаций, ко всем верующим людям Беларуси

Уважаемые господа, сограждане!

Мы имеем честь в очень сложный для белорусской земли час обратиться к вам как к духовным авторитетам и носителям веры в высшие духовные начала бытия.

Подлинный суверенитет и независимость страны всегда начинается с суверенитета личности, с обеспечения государством прав и свобод конкретного человека.

Духовная свобода личности, основанная на ее нравственности и экономической самостоятельности, — вот основа процветания любого демократического суверенного государства. Невмешательство государства в духовную сферу жизни человека и общества — главное усилие социального прогресса. Это, пожалуй, главный вывод из трагического опыта человеческой цивилизации XX века. Ведь еще в Божьем Писании сказано: "Богу богово, а кесарю кесарево".

Однако тоталитарное коммунистическое государство в Беларуси, стремясь к уничтожению духовной жизни народа, всегда цинично использовало религиозные конфессии и верующих в своих политических интересах. Сегодня белорусская государственная машина в полном объеме продолжает ту же политику и теми же методами, пытаясь использовать авторитет церкви для спасения агонирующей коммунистической идеи и ее государственных структур. Это не что иное, как лицемерные политические игры в религиозных сферах на духовных человеческих началах. Примеров тому более чем достаточно.

Безусловно, в наши дни появилась надежда на необратимость процесса возрождения извечной связи понятий Бог — нравственность — культура — человек. Но именно сейчас различные политические силы каждодневно стремятся втянуть те или иные религиозные общности Беларуси в сферу своих интересов в качестве средств борьбы. Для достижения своих узкопартийных целей они идут на любые искажения истины. Ведь главное для них — сохранить свое влияние на сознание людей, свою власть над рядовым человеком и его собственностью. Но Бог все видит!

Белорусская Лига прав человека, будучи непартийной, негосударственной организацией, считает своим нравственным долгом перед белорусским народом не допустить рецидивов времен большевистских репрессий. Сегодня нельзя дать возможности "новым конструкторам человеческих судеб" втянуть верующих в межпартийную, межнациональную борьбу. Такая борьба будет лишь поводом к гражданской войне, а попрание интересов веры и свободы совести будет лишь инструментом кровопролития.

Человеческая память о мучениках духа и совести тоталитарной эпохи не должна исчезнуть из истории мироздания. Именно поэтому Белорусская Лига прав человека начала сбор материалов для Белой Книги "Белорусский ГУЛАГ: вчера, сегодня, ... завтра".

Мы верим, что многие нравственные устремления руководителей конфессий и религиозных организаций, взгляды верующих совпадают с устремлениями Белорусской Лиги прав человека. И особенно в вопросах предотвращения гражданской войны на религиозной почве. Ведь Бог един, и поэтому незачем воевать православным и католикам, иудеям и протестантам ни в Беларуси, ни где бы то ни было.

Глубоко сознавая, что долг священника — проповедь не войны, но мира, не вражды, но любви, мы приглашаем всех верующих к сотрудничеству как путем обмена материалами и информацией, так и путем проведения совместных гуманных, ненасильственных мероприятий (встреч, семинаров, конференций, совместных выступлений в средствах массовой информации).

Главной целью такого сотрудничества мы видим создание условий для возрождения духовного здоровья всего белорусского народа, для осознания каждым жителем Беларуси своей жизни и жизни других людей как высшей самоценности, как дара Божьего.

Только при таких условиях возможна реализация прав и свобод человека и гражданина в свободном демократическом гражданском обществе и правовом государстве.

Мы всегда открыты для совместной деятельности с вами в направлении формирования в белорусском обществе духовного неприятия насилия человека над человеком, независимо от его национальных, классовых, партийных, религиозных и иных особенностей.

Сегодня в Беларуси последователи всех конфессий, к счастью, сосуществуют без вражды. У нас есть уникальный исторический шанс сохранить это равновесие, если в своей совместной деятельности мы поднимемся над интересами идейно-классовых или национальных общностей и не позволим их очередным лидерам манипулировать неотъемлемыми правами каждого человека, в том числе на свободу совести, вероисповеданий и убеждений.

Принято 6 мая 1993 года.

ПРОЧТИ, ЗАПОМНИ, СОХРАНИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ

об экономических, социальных и культурных правах



Участвующие в настоящем Пакте государства, принимая во внимание, что в соответствии с принципами, провозглашенными Уставом Организации Объединенных Наций, признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира,

признавая, что эти права вытекают из присущего человеческой личности достоинства,

признавая, что согласно Всеобщей декларации прав человека идеал свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды, может быть осуществлен только если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами,

принимая во внимание, что по Уставу Организации Объединенных Наций государства обязаны поощрять всеобщее уважение и соблюдение прав и свобод человека,

принимая во внимание, что каждый отдельный человек, имея обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит, должен добиваться поощрения и соблюдения прав, признаваемых в настоящем Пакте, соглашаются о нижеследующих статьях:

Часть I

Статья 1

1. Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.

2. Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования.

3. Все участвующие в настоящем Пакте государства, в том числе те, которые несут ответственность за управление несамоуправляющимися и подопечными территориями, должны в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право.

Часть II

Статья 2

1. Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер.

2. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются гарантировать, что права, провозглашенные в настоящем Пакте, будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

3. Развивающиеся страны могут с надлежащим учетом прав человека и своего народного хозяйства определять, в какой мере они будут гарантировать признаваемые в настоящем Пакте экономические права лицам, не являющимся их гражданами.

Статья 3

Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами, предусмотренными в настоящем Пакте.

Статья 4

Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что в отношении пользования теми правами, которые то или иное государство обеспечивает в соответствии с настоящим Пактом, это государство может устанавливать только такие ограничения этих прав, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе.

Статья 5

1. Ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте.

2. Никакое ограничение или умаление каких бы то ни было основных прав человека, признаваемых или существующих в какой-либо стране в силу закона, конвенций, правил или обычаев, не допускается под тем предлогом, что в настоящем Пакте не признаются такие права или что в нем они признаются в меньшем объеме.

Часть III

Статья 6

1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права.

2. Меры, которые должны быть приняты участвующими в настоящем Пакте государствами в целях полного осуществления этого права, включают программы профессионально-технического обучения и подготовки, пути и методы достижения неуклонного экономического, социального и культурного развития и полной производительной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека.

Статья 7

Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая, в частности:

a) вознаграждение, обеспечивающее, как минимум, всем трудящимся:

i) справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия, причем, в частности, женщинам должны гарантироваться условия труда не хуже тех, которыми пользуются мужчины, с равной платой за равный труд;

ii) удовлетворительное существование для них и их семей в соответствии с постановлениями настоящего Пакта;

b) условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены;

c) одинаковую для всех возможность продвижения в работе на соответствующие более высокие ступени исключительно на основании трудового стажа и квалификации;

d) отдых, досуг и разумное ограничение рабочего времени и оплачиваемый периодический отпуск, равно как и вознаграждение за праздничные дни.

Статья 8

1. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются обеспечить:

a) право каждого человека создавать для осуществления и защиты своих экономических и социальных интересов профессиональные союзы и вступать в таковые по своему выбору при единственном условии соблюдения правил соответствующей организации. Пользование указанным правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности или общественного порядка или для ограждения прав и свобод других;

b) право профессиональных союзов образовывать национальные федерации или конфедерации и право этих последних основывать международные профессиональные организации или присоединяться к таковым;

c) право профессиональных союзов функционировать беспрепятственно без каких-либо ограничений, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности или общественного порядка или для ограждения прав и свобод других;

d) право на забастовки при условии его осуществления в соответствии с законами каждой страны.

2. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений пользования этими правами для лиц, входящих в состав вооруженных сил, полиции или администрации государства.

3. Ничто в настоящей статье не дает права государствам, участвующим в Конвенции Международной организации труда 1948 года относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию, принимать законодательные акты в ущерб гарантиям, предусматриваемым в указанной Конвенции, или применять закон таким образом, чтобы наносился ущерб этим гарантиям.

Статья 9

Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на социальное обеспечение, включая социальное страхование.

Статья 10

Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что:

1. Семье, являющейся естественной и основной ячейкой общества, должны предоставляться по возможности самая широкая охрана и помощь, в особенности при ее образовании и пока на ее ответственности лежит забота о несамостоятельных детях и их воспитании. Брак должен заключаться по свободному согласию вступающих в брак.

2. Особая охрана должна предоставляться матерям в течение разумного периода до и после родов. В течение этого периода работающим матерям должен предоставляться оплачиваемый отпуск или отпуск с достаточными пособиями по социальному обеспечению.

3. Особые меры охраны и помощи должны приниматься в отношении всех детей и подростков без какой бы то ни было дискриминации по признаку семейного происхождения или по иному признаку. Дети и подростки должны быть защищены от экономической и социальной эксплуатации. Применение их труда в области, вредной для их нравственности и здоровья или опасной для жизни, или могущей повредить их нормальному развитию, должно быть наказуемо по закону. Кроме того, государства должны установить возрастные пределы, ниже которых пользование платным детским трудом запрещается и карается законом.

Статья 11

1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него самого и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни. Государства-участники примут надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права, признавая важное значение в этом отношении международного сотрудничества, основанного на свободном согласии.

2. Участвующие в настоящем Пакте государства, признавая основное право каждого человека на свободу от голода, должны принимать необходимые меры индивидуально и в порядке международного сотрудничества, включающие проведение конкретных программ, для того чтобы:

a) улучшить методы производства, хранения и распределения продуктов питания путем широкого использования технических и научных знаний, распространения знаний о принципах питания и усовершенствования или реформы аграрных систем таким образом, чтобы достигнуть наиболее эффективного освоения и использования природных ресурсов; и

b) обеспечить справедливое распределение мировых запасов продовольствия в соответствии с потребностями и учетом проблем стран, как импортирующих, так и экспортирующих пищевые продукты.

Статья 12

1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

2. Меры, которые должны быть приняты участвующими в настоящем Пакте государствами для полного осуществления этого права, включают мероприятия, необходимые для:

a) обеспечения сокращения мертворождаемости и детской смертности и здорового развития ребенка;

b) улучшения всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности;

c) предупреждения и лечения эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними;

d) создания условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни.

Статья 13

1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на образование. Они соглашаются, что образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и сознания ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам. Они далее соглашаются о том, что образование должно дать возможность всем быть полезными участниками свободного общества, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами и содействовать работе Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

2. Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что для полного осуществления этого права:

a) начальное образование должно быть обязательным и бесплатным для всех;

b) среднее образование в его различных формах, включая профессионально-техническое среднее образование, должно быть открыто и сделано доступным для всех путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования;

c) высшее образование должно быть сделано одинаково доступным для всех на основе способностей каждого путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования;

d) элементарное образование должно поощряться или интенсифицироваться, по возможности, для тех, кто не проходил или не закончил полного курса своего начального образования;

e) должно активно проводиться развитие сети школ всех ступеней, должна быть установлена удовлетворительная система стипендий и должны постоянно улучшаться материальные условия преподавательского персонала.

3. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов выбирать для своих детей не только учрежденные государственными властями школы, но и другие школы, отвечающие тому минимуму требований для образования, который может быть установлен или утвержден государством, и обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

4. Никакая часть настоящей статьи не должна толковаться в смысле умаления свободы отдельных лиц и учреждений создавать учебные заведения и руководить ими при неизменном условии соблюдения принципов, изложенных в пункте 1 настоящей статьи, и требования, чтобы образование, даваемое в таких заведениях, отвечало тому минимуму требований, который может быть установлен государством.

Статья 14

Каждое участвующее в настоящем Пакте государство, которое ко времени своего вступления в число участников не смогло установить на территории своей метрополии или на других территориях, находящихся под его юрисдикцией, обязательного бесплатного начального образования, обязуется в течение двух лет выработать и принять подробный план мероприятий для постепенного проведения в жизнь — в течение разумного числа лет, которое должно быть указано в этом плане, — принципа обязательного бесплатного всеобщего образования.

Статья 15

1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на:

a) участие в культурной жизни;

b) пользование результатами научного прогресса и их практического применения;

c) пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является.

2. Меры, которые должны приниматься участвующими в настоящем Пакте государствами для полного осуществления этого права, включают те, которые необходимы для охраны, развития и распространения достижений науки и культуры.

3. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу, безусловно необходимую для научных исследований и творческой деятельности.

4. Участвующие в настоящем Пакте государства признают пользу, извлекаемую из поощрения и развития международных контактов и сотрудничества в научной и культурной областях.

Часть IV

Статья 16

1. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются представлять в соответствии с настоящей частью этого Пакта доклады о принимаемых ими мерах и о прогрессе на пути к достижению соблюдения прав, признаваемых в этом Пакте.

2. a) Все доклады представляются Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который направляет их экземпляры на рассмотрение в Экономический и Социальный Совет в соответствии с положениями настоящего Пакта;

b) Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций также препровождает специализированным учреждениям экземпляры докладов или любые соответствующие части докладов участвующих в настоящем Пакте государств, которые также являются членами этих специализированных учреждений, поскольку такие доклады или части этих докладов относятся к любым вопросам, входящим в рамки обязанностей вышеуказанных учреждений в соответствии с их конституционными актами.

Статья 17

1. Участвующие в настоящем Пакте государства представляют свои доклады по этапам в соответствии с программой, которая должна быть установлена Экономическим и Социальным Советом в течение одного года после вступления в силу настоящего Пакта по консультации с государствами-участниками и заинтересованными специализированными учреждениями.

2. В докладах могут указываться факторы и затруднения, влияющие на степень исполнения обязанностей по настоящему Пакту.

3. Если соответствующие сведения были ранее сообщены Организации Объединенных Наций или какому-либо специализированному учреждению каким-либо участвующим в настоящем Пакте государством, то нет необходимости воспроизводить эти сведения и будет достаточной точная ссылка на сведения, сообщенные таким образом.

Статья 18

Во исполнение своих обязанностей по Уставу Организации Объединенных Наций в области прав человека и основных свобод Экономический и Социальный Совет может вступать в соглашения со специализированными учреждениями о предоставлении ими ему докладов о прогрессе на пути к достижению соблюдения постановлений настоящего Пакта, относящихся к сфере их деятельности. Эти доклады могут включать подробности принимаемых их компетентными органами решений и рекомендаций о таком осуществлении.

Статья 19

Экономический и Социальный Совет может передавать в Комиссию по правам человека для рассмотрения и дачи общих рекомендаций или, в соответствующих случаях, для сведения доклады, касающиеся прав человека, представляемые государствами в соответствии со статьями 16 и 17, и доклады, касающиеся прав человека, представляемые специализированными учреждениями в соответствии со статьей 18.

Статья 20

Заинтересованные участвующие в настоящем Пакте государства и специализированные учреждения могут представлять Экономическому и Социальному Совету замечания по любой общей рекомендации согласно статье 19 или по ссылке на такую общую рекомендацию в любом докладе Комиссии по правам человека или в любом документе, на который там делается ссылка.

Статья 21

Экономический и Социальный Совет может представлять время от времени Генеральной Ассамблее доклады с рекомендациями общего характера и с кратким изложением сведений, получаемых от участвующих в настоящем Пакте государств и от специализированных учреждений, о принятых мерах и достигнутых результатах в области обеспечения всеобщего соблюдения прав, признаваемых в настоящем Пакте.

Статья 22

Экономический и Социальный Совет может обращать внимание других органов Организации Объединенных Наций, их вспомогательных органов и специализированных учреждений, занимающихся предоставлением технической помощи, на любые вопросы, возникающие в связи с докладами, упоминаемыми в настоящей части настоящего Пакта, которые могут быть полезны этим органам при выяснении каждым из них в пределах своей компетенции решений относительно целесообразности международных мер, которые могли бы способствовать эффективному постепенному проведению в жизнь настоящего Пакта.

Статья 23

Участвующие в настоящем Пакте государства соглашаются, что к числу международных мероприятий, способствующих осуществлению прав, признаваемых в настоящем Пакте, относится применение таких средств, как заключение конвенций, принятие рекомендаций, оказание технической помощи и проведение региональных совещаний и технических совещаний в целях консультаций, а также исследования, организованные совместно с заинтересованными правительствами.

Статья 24

Ничто в настоящем Пакте не должно толковаться как умаление значения постановлений Устава Организации Объединенных Наций и уставов специализированных учреждений, которые определяют соответствующие обязанности различных органов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений в отношении вопросов, которых касается настоящий Пакт.

Статья 25

Ничто в настоящем Пакте не должно толковаться как умаление неотъемлемого права всех народов полностью и свободно обладать и пользоваться своими естественными богатствами и ресурсами.

Часть V

Статья 26

1. Настоящий Пакт открыт для подписания любым государством — членом Организации Объединенных Наций или членом любого из ее специализированных учреждений, любым государством — участником Статута Международного Суда и любым другим государством, приглашенным Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций к участию в настоящем Пакте.

2. Настоящий Пакт подлежит ратификации. Ратификационные грамоты депонируются у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

3. Настоящий Пакт открыт для присоединения любого государства, указанного в пункте 1 настоящей статьи.

4. Присоединение совершается депонированием документов о присоединении у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

5. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет все подписавшие настоящий Пакт или присоединившиеся к нему государства о депонировании каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 27

1. Настоящий Пакт вступает в силу спустя три месяца со дня депонирования у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций тридцать пятой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящий Пакт или присоединится к нему после депонирования тридцать пятой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящий Пакт вступает в силу спустя три месяца со дня депонирования его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 28

Постановления настоящего Пакта распространяются на все части федеративных государств без каких бы то ни было ограничений или изъятий.

Статья 29

1. Любое участвующее в настоящем Пакте государство может предлагать поправки и представлять их Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь препровождает затем любые предложенные поправки участвующим в настоящем Пакте государствам с просьбой сообщить ему, высказываются ли они за созыв конференции государств-участников с целью рассмотрения этих предложений и проведения по ним голосования. Если по крайней мере одна треть государств-участников выскажется за такую конференцию, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает эту конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая большинством государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на этой конференции, представляется Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на утверждение.

2. Поправки вступают в силу по утверждении их Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и принятии их большинством в две трети участвующих в настоящем Пакте государств в соответствии с их конституционными процедурами.

3. Когда поправки вступают в силу, они становятся обязательными для тех государств-участников, которые их приняли, а для других государств-участников остаются обязательными постановления настоящего Пакта и все предшествующие поправки, которые ими приняты.

Статья 30

Независимо от уведомлений, делаемых согласно пункту 5 статьи 26, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет все государства, о которых идет речь в пункте 1 той же статьи, о нижеследующем:

a) подписаниях, ратификациях и присоединениях согласно статье 26;

b) дате вступления в силу настоящего Пакта согласно статье 27 и дате вступления в силу любых поправок согласно статье 29.

Статья 31

1. Настоящий Пакт, английский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого равно аутентичны, подлежит сдаче на хранение в архив Организации Объединенных Наций.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает заверенные копии настоящего Пакта всем государствам, указанным в статье 26.

*** Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах подписан Республикой Беларусь 19 марта 1968 года, ратифицирован 5 октября 1973 года.**

Принимая во внимание...

Понадобились десятилетия, прежде чем правда о тысячах репрессированных, "раскулаченных", "психушников" дошла до нас. Монстры разоблачены. Но восторжествовала ли в полной мере справедливость к тем, кто был их жертвами? Не ходит ли призрак смирительной рубашки между нами и сегодня?

Репрессивная психиатрия: технология преступления

В нарсуд Московского района г.Минска Тамара Ивановна Покатаева обратилась после того, как на жалобы, посланные в инстанции разного ранга, не получила ответа, раскрывающего саму суть. Хотелось докопаться до истины. Почему? Кому это надо? Зачем ее насильственно помещали в психиатрическую больницу, глумились над ее психикой, доказывая мужу, матери, окружающим, что она больна, больна психически...

За время обращений получено 7 ответов из прокуратуры, 12 — из горздрава, Минздрава, 5 — из газеты "Социалистическая индустрия". Обращалась в "Литературную газету", ряд политических изданий — "Новое время", "Коммунист". Обращалась в Президиум Верховного Совета СССР и т.д. Ответы получала или со ссылкой на Мингорпсихдиспансер, или же они непосредственно пересылались в этот же диспансер, откуда получала приглашение на беседу.

В 1988 и 1989 гг. обращалась в Октябрьский райком партии г.Минска, не подозревая, что именно этот орган, как один из многочисленных ремней, приводов и шестеренок огромной тоталитарной репрессивной системы, решил ее судьбу.

Обивал пороги инстанций муж, пытались найти ответ в горпсиходиспансере сын и подруга, но тщетно. Решили сюда больше никогда не заходить — здесь правды не скажут.

Во Временную комиссию Верховного Совета Республики Беларусь по расследованию фактов использования психиатрии в политических и репрессивных целях обратилась с той же надеждой. Пожалуй, еще с большей. Но и здесь нить надежды оборвалась. Противозаконно и преступно прекратила свое существование эта парламентская комиссия, даже не принеся извинений жертвам за содеянное, в чем сама повинна — в пропаже ста пятидесяти дел, готовых к расследованию. Я хорошо помню это коротенькое заявление Покатаевой, где указана причина, даже предполагаемая, ибо причина репрессий не была известна, а также просьба вернуть ей моральный, человеческий статус и все конституционные права.

Единственным средством восстановить справедливость оставался только суд. Здесь хоть можно лично ознакомиться с истребованными документами.

Я, как законный представитель, ее доверенное лицо в суде, вместе с Тамарой Ивановной десятки раз перелистала два объемных меддела: две истории болезни (за 1971 и 1973 гг.) из РКПБ "Новинки" и медкарту МГПНД, заведенную на ее имя после выписки из стационара в феврале 1971 г.

Тамара Ивановна увидела то, что тщательно скрывалось от нее и ее семьи более двадцати лет.

Эти два меддела раскрывали механизм психофашизма коммунистического ГУЛАГа. Достаточно одного только росчерка пера человека власти, как тут же, как по команде, срабатывала отлаженная государственная мясорубка.

Единственным основанием для помещения в психлечебницу было заявление Покатаевой в горком партии.

Исхожу из документов суда и рассказа Т.Покатаевой.

7 ноября 1961 г. семья Покатаевых переехала в Минск — мужа перевели из Орши в Минское отделение железной дороги. Сразу же устроилась временно преподавателем английского языка в СШ N 41 на замену декретного отпуска. Как-то услышала объявление по радио, что Минскому аэропорту срочно требуется переводчица с английского языка, и в сентябре 1962 года была зачислена в штат, хотя в РОНО отговаривали ее, обещая подыскать постоянное место работы.

В 1970 г. возник конфликт на работе с непосредственным начальником, старшим диспетчером аэропорта. Столкнулась с непорядочностью — вымогательством денег, шантажом, с чем не могла смириться, ведь это коснулось и ее самой. Обратилась по наивности в партком аэропорта, где отреагировали однозначно — сократили единицу переводчика весной 1971 г.

Тамара Ивановна сразу же устроилась преподавателем английского языка в СШ N 106. И поскольку из парткома аэропорта не дождалась ответа, то в июле 1971 г. обратилась с заявлением в горком партии. Я читала это заявление. Написано далеко не профессионально, чисто с женской логикой, простодушно и эмоционально, призывая привлечь шантажиста к ответу.

В правовом государстве на подобную жалобу отреагировали бы законным, правовым методом: потребовали бы доказательства, провели бы следствие, а уж потом сделали бы вывод, больна ли Покатаева психически. Здесь же решается иначе. "Письменную продукцию" "неудобной жалобщицы" изучили и дали оценку. Уведомили психиатров, что, мол, пишет "лишившаяся рассудка", ибо нормальный человек жаловаться в органы партии не будет.

Так родилась анонимная справка без подписи и даты, адресованная на имя первого секретаря райкома партии Октябрьского района Л.А.Вержбицкого, в которой неизвестное лицо требовало направить Покатаеву Т.И. в республиканский психдиспансер для обследования и при необходимости изолировать от общества.

26.10.1971 г. на этой анонимке появилась резолюция Вержбицкого: "Т.Хоменко! Примите меры по закону!" Зав. общим отделом РК КПБ Октябрьского района некий Галькевич в этот же день отправляет сопроводительную записку начальнику РОВД Октябрьского района г.Минска М.З.Хоменко (N 239 от 26 октября 1971 г.) с откровенным напоминанием о резолюции первого секретаря РК КПБ Октябрьского района. (Зарегистрировано в РОВД Октябрьского р-на 28 октября N 73.) Начальник Октябрьского РОВД, майор милиции Хоменко, тут же взял под козырек и исполнил приказ партии в срок и "по закону", как того требовал Вержбицкий.

1 ноября 1971 г. в квартире Покатаевых раздался телефонный звонок из РОВД Октябрьского района. Просили передать Покатаевой просьбу: после работы к 17.00 зайти к М.З.Хоменко. Причина, естественно, не была указана. Муж порывался идти с ней, на что Тамара Ивановна возразила: "Ну стоит ли? Зачем? Схожу и узнаю".

Из РОВД Покатаева домой не вернулась. В милиции ее вежливо лишь попросили написать объяснительную по поводу происшедшего в аэропорту. Написала на одну страничку, вновь требовала расследования. Поставила число, подпись. А в это время открылась дверь, вошли несколько дюжих молодцов в белых халатах. Хоменко, не читая, передал написанное и еще маленький свернутый пакетик бумаг представителям психиатрической службы.

В сопроводительном листе отсутствует фамилия врача-психиатра, доставившего "психически больную" в приемный покой РКПБ "Новинки", где сразу же появилась запись: "Высказывает бредовые идеи отношения. Строгий надзор!" Подпись неразборчивая. И сразу же "бредовые идеи" начали убирать психотропными лекарствами.

Обеспокоенный исчезновением жены, муж позвонил для начала в РОВД, где равнодушно ответили, что отправили в "Новинки". Он упорно начал добиваться выписки. Свидетельствует запись в истории болезни N 5611 от 4 ноября 1971 г.: "Представлена на ВКК в связи с требованием больной и ее мужа о выписке, т.к. госпитализирована больная в принудительном порядке". Ну, а если бы муж не потребовал выписки? Тогда и в ВКК нет такой необходимости?

Подкачав в течение трех дней психотропными, Покатаеву представили на ВКК, где поставили диагноз — шизофрения параноидной формы. Диагноз своей подписью узаконил зам. главного врача А.Ф.Скугаревский, ныне профессор, доктор наук. Продержав три с лишним месяца в заточении, "пансионат" выплюнул из своего чрева очередную жертву. Автоматически стала "пациенткой" психиатрической службы городского психоневрологического диспансера — таков порядок, и увиливать от посещений этого скорбного дома никому не удается.

По шаблону прошла и вторая госпитализация Т.Покатаевой в те же "Новинки". 5 октября 1973 г. Тамару Ивановну вызывает в МГПНД врач-психиатр Н.П.Жданович, который задал ей единственный вопрос: "Как вы относитесь в настоящее время к происшедшему ранее?" Тамара Ивановна опять подтвердила то, что утверждала до госпитализации в психбольницу. Ответ не понравился психиатру, и Н.П.Жданович в ответ только сказал: "Рецидив!", после чего вошли санитары и увезли в "Новинки". 20 дней "оздоровляли" психику, затем выписали.

В медкарте МГПНД на стр. 15 есть запись, сделанная Ждановичем в тот день: "... На приеме встревожена, напряжена, раздражительна, плаксива, бредовые идеи отношения... Критики нет. Д-з: шизофрения параноидной формы. Обострение, в "Новинки", дала согласие на госпитализацию".

В истории болезни N 5300 (вторая госпитализация) говорится о ее поступлении: "Доставлена принудительно". Надо полагать, что согласие по принуждению, а не иначе.

Обе принудительные госпитализации преступны. Напрашивается вопрос: действительно ли была психически больна Т.Покатаева? Если больна, тогда необходимо было решать вопрос госпитализации с ее мужем, а не втайне от него.

В истории болезни N 5611 и медкарте МГПНД N 25586 есть записи со слов мужа, утверждающего, что его жена была и есть здорова, содержатся требования выписки, снятия с психучета.

Ни семья, ни родственники, ни педколлектив школы, ни друзья, ни соседи, с которыми повседневно общалась Покатаева, не замечали отклонений в ее психике, видели вполне нормального человека. А вот горком и райком партии и карательно-исполнительная структура — РОВД — заочно установили ненормальность человека.

Просматривая десятки раз все меддокументы (материалы суда), я так и не нашла ни одного запроса в МГПНД из средних школ, РОНО на предмет обследования Т.И.Покатаевой по поводу "неадекватного" поведения с "бредовой симптоматикой" в школе, среди коллег, учеников, их родителей. Не было и встречных запросов из психбольницы "Новинки" и МГПНД в школу, РОНО с истребованием характеристики на Покатаеву: их, пожалуй, не интересовал ее творческий и человеческий потенциал.

Сведения же других заинтересованных лиц психиатров интересовали. В материалах дела имеются два заслуживающих внимания письма главного психиатра аэропорта. Одно из них — на имя начальника РОВД Октябрьского района от 29 октября 1971 г. с требованием принять меры к Покатаевой как к душевно больному человеку. Второе — от 25 ноября 1971 г. на имя главврача психбольницы "Новинки" с требованием задержать в психлечебнице Т.И.Покатаеву подольше. На нем резолюция главврача: "Тов. Метла Е.Д., принять к сведению!" (Метла — зав. отделением, где приводилась "в порядок" психика Покатаевой.) Комментарии излишни.

В материалах дела имеются две анонимки, якобы от имени Покатаевой, хотя это ничем не подтверждено и никем не установлено. А коль в деле есть, следовательно, отнесены на ее счет. Это говорит о том, что заранее против нее фальсифицировался материал.

Если психиатры в принудительном порядке госпитализировали Покатаеву с очень "добрым пожеланием" — "выправить ее психику", то должны были побеспокоиться и о ее трудовом и социальном статусе после выписки. Больного человека необходимо направлять на ВТЭК на предмет установления потери трудоспособности, ведь ее труд высокоинтеллектуален и связан с воспитанием подрастающего поколения. Но это не беспокоило психиатров. Все эти годы Т.И.Покатаева работала преподавателем английского языка в школе, была классным руководителем. Уйдя на пенсию по возрасту, продолжает преподавать.

А надо отметить, что шизофрения — это тяжелейшее заболевание, влекущее деградацию личности, когда утрачиваются основные предпосылки трудовой деятельности, нарушаются взаимоотношения больного с коллективом. У больных параноидной шизофренией обнаруживаются глубокие изменения личности, и в большинстве случаев они признаются инвалидами 1-й группы. Более того, им нельзя работать в школе, в контакте с детьми, а также быть военнообязанными. "Больной, признанный нетрудоспособным, может быть признан вменяемым и дееспособным; признанный трудоспособным может быть признан негодным к военной службе". (А.В.Снежневский. Психиатрия. Медицина, Москва, 1968.) На всех судах, кстати, психиатры любят ссылаться на Снежневского.

Согласно приказу N 185 МО СССР, по перечню психических заболеваний Покатаеву немедленно должны были снять с военного учета в РВК. Однако она была военнообязанной до 18 февраля 1981 г. и снята с военного учета по достижении предельного возраста.

Парадокс заключается еще в том, что именно в годы принудительных госпитализаций ей присваивали очередные воинские звания: 10 мая 1971 г. присвоено звание лейтенанта, а 1 ноября 1971 г. определена в психушку; 20 апреля 1973 г. — старшего лейтенанта, а 5 октября 1973 г. опять в принудительном порядке "лечат" психику. При присвоении звания запрашивались характеристики с места работы (в 1971 г. из Минского аэропорта, в 1973 г. из СШ N 117). При навешивании ярлыка шизофреника психиатрам не понадобились характеристики.

Из материалов суда видно, что Покатаева обращалась в различные инстанции и, не получив должного ответа, дала согласие пройти этическую комиссию при психиатрической клинике им. С.С.Корсакова в Москве, чтобы для себя заручиться каким-либо подтверждением о своей психической полноценности. На запрос клиники были высланы меддокументы только из психбольницы "Новинки", а МГПНД не пожелал раскрывать истину за 20 лет и документов не выслал. В медкарте N 25586 на стр. 52 сделана такая запись: "28.XI.90 г. На запрос вх. 2877 дан ответ, что в связи с тем, что амбулаторная карта не сохранилась, выполнить Ваш запрос не представляется возможным". И эта запись в реально существующей медкарте!

Отсутствие меддокументов в таком объеме не могло дать объективной оценки психического состояния Покатаевой, но диагноз "Шизофрения параноидной формы" этическая комиссия не подтвердила. Вернее, не обнаружила.

Что же касается суда Московского района, где рассматривалось дело Покатаевой, судья А.П.Астапенко не хотел и не желал объективно рассмотреть жалобу. Подменив истца, перевел в свидетели, самовольно, основных ответчиков из психбольницы "Новинки". В нарушение ст. 15 ГПК Республики Беларусь не исследовал все материалы дела и не принимал всех предусмотренных законом мер для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела. По письменному ходатайству заявителя и ее законных представителей не истребовал в суд ряда юридически значимых для суда документов, отказался опросить свидетелей, сославшись, что они, дескать, не психиатры (?!). Выступления законных представителей не заносились в протокол, искажались выступления истицы, а замечания на протокол отклонены в полном объеме. В решении суда судья Астапенко сослался на ст. 30 ГПК Республики Беларусь: "Заявительница не представила никаких доказательств в суде". Высококвалифицированный судья не счел нужным истребовать характеристики из РВК, которые бы дали объективную оценку поведения на момент госпитализаций в 1971 и 1973 гг.

Суд не принял меры по истребованию доказательств ответчиком о "ненормальном" поведении Покатаевой на период принудительных госпитализаций — 1 ноября 1971 г. и 5 октября 1973 г. Показания ответчика и его свидетелей брались на веру, по их "высокому авторитету".

Так, во время судебного слушания дела 30 марта 1993 г. ответчик главный психиатр МЗ Республики Беларусь В.В.Иванов публично заявил, что профессор А.Ф.Скугаревский знает Покатаеву еще с 1960-х годов как находившуюся в этот период на излечении в психиатрическом отделении 2-й городской клинической больницы г.Минска и что клинические наблюдения над ней вошли в кандидатскую диссертацию Скугаревского. Это было сказано голословно, не подтверждено доказательствами. Профессор Скугаревский подтвердил сказанное, внес некоторые детали и уточнил год защиты кандидатской диссертации, в которую якобы "психический статус" Покатаевой внес "большой и существенный" вклад в науку.

Я, как законный представитель, заявила ходатайство об истребовании из архива 2-й клинической больницы истории болезни Т.И.Покатаевой за 1960-е годы и кандидатской диссертации Скугаревского за 1968 год. Судья А.П.Астапенко отклонил ходатайство как несущественное, тем самым позволил ответчикам бездоказательно оскорблять Покатаеву.

Покатаева вынуждена была подать в народный суд исковое заявление о защите чести и достоинства к ответчикам — гл. психиатру МЗ Республики Беларусь Иванову и профессору Скугаревскому, которые в судебном порядке обязаны представить доказательства по своим клеветническим измышлениям.

Так за жалобу в партийные органы жестоко поплатилась своим моральным и человеческим статусом Т.И.Покатаева. Суд, куда обращалась Тамара Ивановна, не может защитить ее интересы, так как в судах первой инстанции по-прежнему юридический произвол, который узаконил горсуд, а в целом это просто судилище.

В ответ на заявления властей, что репрессий в Беларуси не было и нет, я представила доказательства обратного. Здесь нет домыслов, все основано на документах — материалах суда. Т.И.Покатаева слава Богу жива, но она жертва тех же Куропат. Куропат психиатрических.

Тамара МИЛЛЕР, эксперт Белорусской Лиги прав человека.

Хто супраць рынку?

Пад бальшавіцкім колам...

Так можна вызначыць тую расправу, якую ўчыніла саўмінаўскае чыноўніцтва над Мінскім заводам колавых цягачоў

У мінулым нумары нашай газеты мы ўжо расказвалі пра незаконныя спробы Дзяржкампрама Рэспублікі Беларусь далучыць самастойнае, юрыдычна незалежнае прадпрыемства колавых цягачоў, што размешчана ў беларускай сталіцы, да вытворчага аб'яднання "БелаўтаМАЗ", а дакладней — пераутварыць МЗКЦ у дзве вытворчасці аўтазавода. Падзеі гэтыя адбываліся зімой—вясной сёлетняга года. Таму дружны калектыў "цягачоў" адбіўся ад вялікага гонару ўліцца ў сістэму "старэйшага брата" (дарэчы, МАЗ у 1991 годзе сам адгалінаваў гэты тэхналагічны асяродак ад сябе) з поўнай рашучасцю змагацца за лепшую долю ў рынку, за ўласнае права прыватызаваць завод "знізу", за перспектыву, якую раскрывалі перад рабочымі ды інжынерамі з майстрамі дзелавыя, здольныя кіраўнікі МЗКЦ. А яшчэ завадчанам дапамагалі народныя дэпутаты, прафсаюзы, пачынаючы з "афіцыйных" і заканчваючы "нефармальнымі", вопытныя юрысты. Вышэйшы гаспадарчы суд рэспублікі не зліквідаваў "цягачы", не ўліў, не далучыў, не дапасаваў...

У сярэдзіне ліпеня ў памяшканні Дзяржкампрама нават адбылося пасяджэнне працоўнага арбітражу, дзе за круглым сталом пры ўдзеле ажно пяці народных абраннікаў з Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь было прынята наступнае рашэнне: "Рэкамендаваць Дзяржкампраму адмяніць загад N 8 ад 12.01.93 г. Дзяржкампраму вызначыць далейшы лёс прадпрыемства на законнай падставе з улікам эканамічнай мэтазгоднасці і меркавання працоўнага калектыву."

Я хацеў спачатку павіншаваць дырэктара МЗКЦ Уладзіміра Аляксандравіча Волкава з перамогай, але ў самы апошні момант перадумаў: не, відаць, радавацца яшчэ рана. Па-першае, рашэнне арбітражу насіла чыста рэкамендацыйны характар, па-другое, я вельмі сумняваўся ў тым, што кіраўнікі Дзяржкампрама ды аўтазаводцы адступяцца ад сваёй ідэі "праглынуць "брата меншага".

Я, на жаль, не памыліўся. Праз месяц, 13 жніўня 1993 года, Савет Міністраў Рэспублікі Беларусь, а больш дакладней першы намеснік прэм'ера Міхаіл Мясніковіч выдаў распараджэнне, у якім было напісана наступнае: "У мэтах стварэння ўмоў для арганізацыі вытворчасці ў рэспубліцы новай канкурэнтаздольнай аўтамабільнай тэхнікі, больш поўнага выкарыстання магутнасцей па вырабу спецыяльных колавых цягачоў пагадзіцца з прапановай Дзяржкампрама аб далучэнні Мінскага завода колавых цягачоў да Мінскага аўтамабільнага завода. Дзяржкампраму сумесна з Мінскім аўтазаводам забяспечыць у адпаведнасці з заканадаўствам рэспублікі рашэнне пытанняў, звязаных з указанай рэарганізацыяй."

23 жніўня намеснік старшыні Дзяржаўнага камітэта Рэспублікі Беларусь па прамысловасці і міжгаліновых вытворчасцях У.Р.Галко выдае загад за N 195 "во исполнение" распараджэння віцэ-прэм'ера, дзе Уладзімір Рыгоравіч праводзіць больш падрабязную распрацоўку таго, як і за якія тэрміны далучыць МЗКЦ да МАЗа, абавязвае кіраўнікоў МАЗа рабіць тое і не рабіць гэтага. Але галоўнае: пунктам 3.6 ён даручае дырэктару аўтазавода М.Ф.Лаўрыновічу ў дзесяцідзённы тэрмін даць паведамленне аб зліцці двух прадпрыемстваў у Мінфін, Дзяржкамстат — "для выключэння Мінскага завода колавых цягачоў з Дзяржаўнага рэестра Рэспублікі Беларусь", у афіцыйны орган друку па месцы знаходжання завода і ў Заводскі выканаўчы камітэт Савета народных дэпутатаў г.Мінска.

Цікава, што кантроль за выкананнем уласнага загаду У.Р.Галко ўсклаў на самога сябе.

Чаму ж група збальшавізаваных чыноўнікаў, нібыта зграя ваўкоў, апанавала сваю ахвяру — цэлае прадпрыемства, — пакуль не загрызла? Кажу "збальшавізаваных", бо дакладна ведаю, што таварыш Галко — учарашні першы сакратар Мінскага гаркама КПБ і пазаўчарашні сакратар парткама МТЗ — так і не ўпісаўся ў рынкавы стыль кіраўніцтва беларускай прамысловасцю. Тую ж дзяржаўна-партыйную наменклатурную школу кіравання прайшоў і таварыш Мясніковіч. Цэкоўскімі кулакамі яны найперш разбілі адно з самых галоўных правоў чалавека — права на ўласнасць.

Зразумела, можна стаяць навыцяжку перад прадстаўнікамі краін "вялікай сямёркі" і, вымольваючы доларавую пайку, біць сябе ў грудзі ды сцвярджаць: на Беларусі мы ствараем пад рынкавую будучыню стабільную прававую базу. А на самай справе — лгаць ды грэбці народную ўласнасць пад сябе. Думаеце, той жа таварыш Галко не ведаў, што яго калегі з Дзяржкаммаёмасці (гэта таксама саўмінаўскае падраздзяленне) уключылі МЗКЦ у спіс прадпрыемстваў, якія падлягаюць прыватызацыі ў сёлетнім, 1993, годзе? Думаеце, той жа Галко не ведаў, што яшчэ адны ягоныя калегі, на гэты раз з антыманапольнага камітэта, выказаліся супраць далучэння "цягачоў" да аўтазавода як да акцыі, якая парушае Закон Рэспублікі Беларусь "Аб супрацьдзеянні манапалістычнай дзейнасці і развіцці канкурэнцыі", што быў прыняты парламентам 10 снежня 1992 года? Аказваецца, пункт 1 артыкула 7 названага дакумента прадугледжвае, што "органам кіравання забараняецца прымаць акты, заключаць пагадненні, здзяйсняць іншыя дзеянні, якія абмяжоўваюць самастойнасць суб'ектаў, што гаспадараць, ствараюць дыскрымінацыйныя ўмовы дзейнасці асобных суб'ектаў, якія гаспадараць, калі такія акты або дзеянні маюць або могуць мець сваім вынікам абмежаванне канкурэнцыі..."

Няўклюдная фармулёўка, але дакладная. "Пазбаўляючы завод права юрыдычнай асобы і, адпаведна, самастойнасці ў ажыццяўленні гаспадарчай дзейнасці, загад Дзяржкампрама (меўся на ўвазе загад N 8 ад 12 студзеня 1993 года "Аб пераўтварэнні МЗКЦ і далучэнні яго зноў жа да МАЗа. — **А.М.**) супярэчыць указанаму вышэй артыкулу па частцы парушэння законных інтарэсаў МЗКЦ",— так выказаўся ў сваім пісьме ад 15 сакавіка г.г. да У.А.Волкава старшыня антыманапольнага камітэта І.А.Лях.

Мяркую, што з І.А.Ляхам таварыш Галко судзіцца не будзе, бо галоўны антыманапаліст мае рацыю. Былы бальшавіцкі галава сталіцы не проста дапамагае МАЗу прыбраць з дарогі канкурэнта, які хай сабе і не хадзіў яшчэ ў перадавіках, але ўжо даволі актыўна прабіваў шлях на расійскі, украінскі і больш далёкія рынкі Далёкага і Блізкага Усходу. Адбыўся звычайны захоп чужой маёмасці, вынікаў чужой працы. Гэта калі глядзець з вышыні законаў "Аб прадпрыемствах" і "Аб уласнасці". Акцыя варварская, непрыстойная, якая паказвае, што "ўчарашнія", акрамя грубай сілы, ніякіх законаў не паважаюць. Бо ў тым жа ЦК, дзе, трэба меркаваць, не аднойчы былі і Галко з Мясніковічам, увесь закон заключаўся ў загадах партыйных бонзаў і бонзікаў. Там не ведалі згрызот сораму, калі раптам парушалі міжнародныя дэкларацыі або дзяржаўныя законы. Законы пісаліся для кіруемых "нізоў". Менавіта такая псіхалогія і захавалася ў сённяшніх вышэйшых саўмінаўскіх ды міністэрскіх тузоў. Знаёмы почырк!

А кінуліся знешне перафарбаваныя наменклатуршчыкі "во все тяжкие" яшчэ і таму, што ўбачылі: рабочыя і служачыя МЗКЦ пачалі актыўна афармляць падпісныя лісты на прыватызацыю роднага завода. Яны "знізу" набывалі прадпрыемства ва ўласнасць. Пры гэтым не прасілі ў У.Р.Галко ніводнай гайкі, ніводнага цвіка. Баланс па ўзаемнай запазычанасці плацяжоў з сумежнікамі ды пакупнікамі тэхнікі быў з пастаянным плюсам на карысць МЗКЦ. Заробак, калі мець на ўвазе суседніх аўтазаводцаў, да чэрвеня выраўняўся. Праўда, у ліпені—жніўні "мазаўцы" зноў перагналі ў гэтых адносінах "малодшых братоў", але на днях праўленне МЗКЦ зноў знайшло магчымасць ухіліць такое адставанне.

За два гады разам з Адэскім заводам кранавай тэхнікі "цягачы" стварылі унікальны аўтакран з 50-метровым выкідам стралы. Добра ішлі ў Расійскую Федэрацыю аўтамабілі, якія забяспечвалі манеўранасць 95 працэнтаў перасоўнай ядзернай ракетнай тэхнікі расійскіх узброеных сіл...

Зацікавілася прадукцыяй МЗКЦ і далёкае азіяцкае замежжа... Былі задумы стварыць айчынны пасажырскі аўтобус...

Ураду трэба было дапамагчы заводу колавых цягачоў стаць на ногі, абысціся з яго статусам паважліва, не крыўдзіць людзей, якія маглі б у сваю чаргу дапамагчы ўраду ў больш паспяховым правядзенні беларускай палітыкі ў Расіі, асабліва калі ўлічыць, што спадар Кебіч пайшоў на эканамічны саюз з усходнім суседам. Аўтар на свае вочы бачыў тэлеграмы прэм'ера Расійскай Федэрацыі Віктара Чарнамырдзіна на імя нашага прэм'ера, дзе прасіў Вячаслава Францавіча "сделать необходимые распоряжения, которые бы содействовали сохранению важного для наших хозяйственного и оборонных потребностей производства и оказать финансовую помощь МЗКТ на период стабилизации производства", дакладваў беларускаму калегу, што ўрад Расіі даў указанні аб правядзенні ўзаемнага заліку паміж прадпрыемствамі Расійскай Федэрацыі і МЗКЦ, пацвярджаў намеры набываць цягачы ў "1993 году и последующих годах, ... финансировать завершение опытных отработок образцов тягачей 7922, 70305, постановку их на серийное производство и закупку серийных образцов".

Можна быць упэўненымі, што для абароны Расіі пан Чарнамырдзін наўрад ці купіў бы тэхніку дрэнную, няякасную, якая б не адпавядала сучасным міжнародным патрабаванням. Карацей, гэта быў сур'ёзны заказ: МЗКЦ мог бы выжыць у вірлівым акіяне эканамічнага крызісу і без апекі таварыша Галко.

Праз сем з палавінай месяцаў беларускі віцэ-прэм'ер Міхаіл Мясніковіч даў расійскаму кіраўніку ўрада "дастойны адказ", выдаўшы сваё распараджэнне, якім перакрэсліў лёс "цягачоў". Уважыў, як кажуць, калегу па будучаму славянскаму эканамічнаму супольніцтву.

Хапіла "мудрасці і дальнабачнасці" і ў Вячаслава Юхновіча, старшыні Заводскага райвыканкама г.Мінска. Нават не сабраўшы выканкам ці дэпутацкі савет, каб параіцца наконт лёсу 5-тысячнага працоўнага калектыву, ён з задавальненнем 7 верасня выкрасліў МЗКЦ з Дзяржаўнага рэестра. Татальная зацікаўленасць знішчыць "строптивого противника" натхняе мінскіх чыноўнікаў усіх рангаў. І трэба дадаць, што робіцца гэта зло без усялякіх "проволочек" — мэтанакіравана і актыўна.

Ну, а кіраўніцтва МАЗа пайшло яшчэ далей — 7 верасня кінула на тэрыторыю "цягачоў"... групу міліцыі, што па найму ахоўвае аўтазавод. Адны з іх чамусьці перапісвалі прозвішчы тых, хто выходзіў за межы МЗКЦ, іншыя не давалі рухацца службоваму аўтатранспарту. Прыкра было глядзець, як людзі ў мундзірах зрывалі заводу, да якога яны, прынамсі, не мелі аніякага дачынення, дзённую праграму.

Алесь МІКАЛАЙЧАНКА, журналіст.

P.S. Як неўзабаве паведаміў аўтару гэтых радкоў памочнік дырэктара МЗКЦ (цяпер ужо былога) Валянцін Апанасавіч Авілаў, завод на сённяшні дзень ужо не існуе. Паводле слоў В.А.Авілава, Вышэйшы гаспадарчы суд адхіліў другую па ліку іскавую заяву кіраўніцтва названага прадпрыемства на дзеянні ўрада і Дзяржкампрама. Прычына — МЗКЦ не з'яўляецца юрыдычнай асобай...

Кола замкнулася. Манапалісты бальшавіцкага кшталту святкуюць перамогу. Але чым гэтыя "ігрышчы" заканчваюцца для рэспублікі, для ўсіх нас? Для нашага святога права на ўласнасць?

А.М.

Честь для того, чтобы ее достойно несть...

Судебные процессы о защите чести и достоинства, где в роли "униженных и оскорбленных", как правило, выступают видные государственные чиновники, в последние полтора года стали приобретать чуть ли не массовый характер.

В минувшем году свои имена от посягательств масс-медиа, журналистов и народных депутатов в Центральном народном суде Минска небезуспешно защитили крупный функционер Совмина Геннадий Данилов и руководитель Белгосстраха Петр Стасюк. В обоих случаях в подоплеке дел немало обнародованных фактов крупных злоупотреблений.

Недавно эта же судебная инстанция — суд Центрального района столицы — приняла к рассмотрению еще один иск о защите чести и достоинства.

Гражданка Городничева имеет претензии к гражданам Новикову и Пригаре, газетам "Фемида" и "Добрый вечер". Ничего необычного, если бы не то обстоятельство, что истица является судьей этого же суда, где под ее председательством ровно год назад был удовлетворен упомянутый иск руководителя Белгосстраха против народного депутата Евгения Новикова.

А суть дела вкратце была такова. Выполняя свой долг парламентария и тогда еще секретаря комиссии по законодательству, Евгений Новиков в средствах массовой информации и в Верховном Совете обнародовал факты беззастенчивой коммерциализации Государственного страхового фонда на средства клиентов без их ведома председателем Белгосстраха и его ближайшими подчиненными. Было создано 13 различных предприятий, обществ, бирж, банков. Страхователи — граждане, юридические лица, рядовые работники — агенты Госстраха были отстранены от своей доли в собственности и части прибылей, которые, разумеется, потекли мимо государственного бюджета. (Кроме этого, руководство попыталось провести массовые увольнения страховых агентов.) В коммерческом обороте верхушки Белгосстраха оказалось более 15 миллионов рублей (в ценах 1991 года) и 100 тысяч долларов. А развязали руки "новому инициатору" два специальных госстраховских постановления Совмина, подписанные премьером Кебичем и его первым заместителем Мясниковичем.

Эти факты были подтверждены и республиканской прокуратурой в ходе расследования деятельности руководства Белгосстраха по депутатскому запросу Новикова.

В своих выступлениях Евгений Новиков акцентировал внимание в этой истории на роли первых лиц государства. Документы позволили говорить о коррупции. Совмин отделался отпиской, а шеф Госстраха подал иск о защите своих чести и достоинства.

Суд под председательством Городничевой счел выполнение депутатского долга оскорблением должностного лица, хотя Евгений Новиков не позволил себе ни малейшего личностного выпада в адрес Петра Стасюка. Не позволил он себе хотя бы както задеть и личность председательствующей гражданки Городничевой.

В деле Белгосстраха парламентарий попал, как говорится, в "яблочко", ибо ни у кого из наблюдавших за ходом закрытого процесса по гражданскому (!) иску не вызвало сомнений то, что политическая расправа с депутатом чисто большевистскими методами переведена в плоскость гражданского права.

Итак, иск Городничевой признан ее родным судом. По мнению молодой и, судя по всему, далеко пойдущей впредь юристки, честь и достоинство ее как гражданки, а не как судьи были ущемлены, к примеру, таким высказыванием из политического заявления народного депутата Новикова, зачитанного им в зале суда 18 июня прошлого года: "Народный судья Городничева полностью принимает и осознает то, что происходит сейчас в Белгосстрахе. Это очевидно и вытекает из ее вопросов истцу, заданных в ходе процесса. А сам этот процесс я рассматриваю не как правовой суд, а как **политическое судилище** над нарождающейся белорусской государственностью!"

Истица обвиняет газету "Фемида", которая без комментариев напечатала текст этого документа (что по старому Закону о печати вообще не наказуемо, а нового национального Закона у нас нет до сих пор), газету "Добрый вечер" и ее сотрудницу Галину Пригару, добросовестно пересказавшую на страницах издания это же заявление.

В качестве компенсации за нанесенный моральный ущерб гражданка Городничева, вспомнившая в заявлении, что она занимает ответственное должностное положение, просит взыскать в свою пользу с газеты "Фемида" и Евгения Новикова полтора миллиона рублей, а с газеты "Добрый вечер" и Галины Пригары — миллион рублей.

Не правда ли, впору открывать рубрику "Новое в юридической практике"! Судья Городничева, правда, уже выступала в роли новатора. Именно она приняла к производству иск к писательнице Светлане Алексиевич (направленный, по сути, против ее права на творчество), а когда дело получило широкую международную огласку, посоветовала адвокату ответчицы заявить отвод всему составу суда (в том числе и... себе) и, чуть ли не впервые в практике минских судов последних лет, приняла этот отвод. Именно судья Городничева в ходе процесса "Стасюк против Новикова" всерьез пыталась **с помощью толкового словаря квалифицировать термин "коррупция"**.

Уже сейчас ясно: не случаен, а скорее закономерен список ответчиков — народный депутат, журналистка, две газеты, одна из которых "Фемида" является структурным подразделением крупнейшей в республике негосударственной издательской фирмы "Эридан". Ясна и подоплека дела: властные структуры нынешней Беларуси — суть не изменившие принципам — циничным, неписаным законам компартийного всевластия, не прощают даже попыток оглашения своей преступной деятельности (особенно, когда фигурируют имена "героев" деяний и присвоенные ими конкретные суммы...).

Это удобный повод и для попытки скомпрометировать Евгения Новикова как председателя Белорусской Лиги прав человека и для силового ответа на создание Белорусской ассоциации независимых средств массовой информации.

А исковая сумма, достойная профессионального рэкетира — два с половиной миллиона, — может быть расценена как премия за хорошо выполненное задание, ибо в исходе дела сомневаться не приходится.

В прошлом году в судах нашей суверенной республики подобных репрессивно-гражданских исков против журналистов и депутатов разных уровней было рассмотрено около десятка.

Центральный нарсуд Минска, как, впрочем, и вся судебная система, приобрел славу булгаковской "нехорошей квартиры". Помните? Вроде бы ничего в ней и не происходит, а нечистая сила вовсю правит там бал...

М.СИБОВ.

Письма из тюрьмы

"От сумы и от тюрьмы не зарекайся!" — гласит народная мудрость.

Сотни писем поступают в Белорусскую Лигу прав человека. Истрадавшиеся, отчаявшиеся, изувеченные души кричат о помощи, взывают к состраданию и милосердию людей по ту сторону колючей проволоки.

Отрывки из писем заключенных мы приводим в сокращении, но стиль и факты остались без изменения. Все они свидетельствуют об одном: в Беларуси продолжаются пытки заключенных. Коммунистические власти пытаются отмолчаться, не реагировать на те тоненькие ручейки информации "оттуда", которая попадает через нашу газету к широкому читателю. Вывод однозначен — работники тюрем, находящиеся на государственных должностях, уже ничем не отличаются от самих преступников. Такое государство не имеет исторической перспективы, так как является обычным преступным вооруженным кланом.

Неужели белорусский народ достоин такого государства? Разве может он после этого рассчитывать на уважение среди других народов? Ведь тюрьма для такого народа не только за проволокой.

К сведению заключенных сообщаем — Белорусская Лига прав человека снова пригласила в нашу страну представителей организации "Международная амнистия", но на сей раз уже не наблюдателей, а экспертов.

Отношение к заключенным может быть только одно: несение заслуженной кары не должно быть сопряжено с физическими или нравственными страданиями, пытками.

Лги! И тебя оставят в покое!

Все, что мне пришлось увидеть и испытать в стенах [illegible] тюрьмы, превзошло все ранее мною увиденное в местах лишения свободы. В стенах тюрьмы УЖ 15/4 [illegible] сотрудников учреждения превосходит все рамки дозволенного. Все это напоминает сталинские времена, когда применялись свои, гулаговские методы издевательства.

Администрация своими беззаконными действиями издевается, унижает и оскорбляет осужденных. В стенах тюрьмы с небольшими интервалами во времени постоянно происходят избиения осужденных сотрудниками учреждения, после чего на осужденного составляют рапорт о сопротивлении, неповиновении и т.п., и он сразу попадает в карцер, [illegible] последствий. Для большинства осужденных медчасть в учреждении, можно сказать, отсутствует, т.к., прежде чем оказать осужденному необходимую помощь или направить его в республиканскую больницу, нужно разрешение оперативников. Разрешение дается только в том случае, если они уверены, что у тебя не возникает вопросов по режиму содержания. Вот и получается: хочешь получить разрешение на лечение, хочешь отовариться в ларьке, хочешь увидеть родных, говори везде и всем, что в учреждении нет никакого беспредела и все делается по закону. [illegible] (письма и фотографии родных, открытки и т.д.), не разрешают пользоваться кремами и кассетными станками для бритья в бане, а выдают технические лезвия (одно на 2—3 человека один раз в неделю), на вещи могут не выдавать месяцами, вместо хозяйственного мыла выдают техническое, были случаи пропажи и подмены вещей осужденных, после обысков в камере все могут перевернуть.

"Жалобы в республиканские правоохранительные органы не уходят, а оседают в прокуратуре г.Могилева. [illegible]

С уважением — **В.В.СТАРОВОЙТОВ.**

г.Могилев, УЖ-15.

Мы преступники, но не скоты!

... Администрацией тюрьмы было обещано (давали даже слово офицеры и клялись погонами), что наши требования и некоторые просьбы будут удовлетворены в самое ближайшее время. Ну и начали создавать видимость того, что содержат свои обещания. Мы все поверили им и сняли голодовку. Но буквально через 3—4 дня администрацией был развязан в тюрьме **жесточайший террор**. Были забыты и клятвы, и слова офицеров, и все прочие их обещания. Да и какие офицеры могут быть среди жандармов?! Ведь испокон веков в нашем государстве жандармами были одни подлецы, может быть, за редким исключением. Свои действия администрация объясняет тем, что якобы мы, осужденные, голодаем необоснованно и требуем чуть ли не молочные реки в кисельных берегах. На самом же деле все обстоит далеко не так. Прежде всего заключенные требовали соблюдения прав человека и уважения человеческого достоинства. А факты, которые [illegible] попирания законов и прав человека, налицо. Привожу лишь те, которые мне известны.

1. Осужденному Александру Лешину была отбита мошонка, вследствие чего он был направлен на операцию в больницу. Операция прошла безрезультатно, и, возможно, он будет неполноценным.

2. Александру Ткаченко были переломаны ребра. Он также был направлен в больницу.

3. Михаила Борисова, Журского, Дивина, Драбко, Левковича с помощью собаки и резерва закидывали в камеры к гомосексуалистам, морально опущенным и в пресс-хату, т.е. к людям, которые сотрудничают с администрацией. Забрасывают с целью сделать этих осужденных такими же, т.е. лишить мужской чести, и заставить их сотрудничать с администрацией.

Кстати, полковник Канин отрицает наличие таких "пресс-хат" в гродненской тюрьме. А что ему остается делать, если он сам, будучи начальником учреждения УЖ 15/1 г.Минска, в ПКТ организовывал и содержал такие вот "пресс-хаты?"

4. Кроме приведенных выше фактов, которые оканчивались помещением осужденных в больницу, имеется еще **множество** подобных случаев избиений осужденных, которые, правда, не имели таких последствий, как переломы и помещения в больницу, но все равно являются противозаконными. Администрацией тюрьмы преподносится, что осужденных избивают лишь в случае злостных неповиновений. Но здесь избивают ("молотят") резиновыми дубинками и коваными сапогами, заставляя принимать пищу. Они даже придумали тюремный "спецназ". Перед тем, как избить, они одевают спецхалаты и маски, [illegible]. Под этот "спецназ" и я сам попадал неоднократно.

Врываются в камеры и без разбора первого попавшегося осужденного тянут в карцер. Особенно любит этим заниматься зам. начальника тюрьмы И.Г.Апоник. Весь беспредел в этой тюрьме исходит от этого вампира и душегуба Апоника и начальника тюрьмы Похутко. Эти люди длительные годы работают в этой тюрьме и в людской крови по горло. Они еще с застойных времен продолжают лить эту безвинную кровь и до сей поры безнаказанны. Их начальники Канин, Хромов и им подобные потворствуют этим людям.

Также сотрудниками тюрьмы используются методы стравливания осужденных между собой с той целью, чтобы они, будучи уже на свободе, друг друга калечили, убивали и т.д. И в этом администрация преуспела. В частности, осужденный Альберт Лосик отбывает новый срок в Гродно из-за того, что в свое время администрация стравила его с одним из осужденных. Когда встретились потом на свободе, на этой почве между ними вспыхнула стычка, вследствие которой Лосик опять в тюрьме, а кости другого лежат в земле. При стравливании администрация не гнушается ничем — подделкой почерков, фабрикованием магнитофонных записей и т.д. — это привычное для нее дело.

Некоторые из осужденных, дойдя до отчаяния, вынуждены в знак протеста против произвола тюремных властей резать себе вены, разбивать головы, загонять в область живота и груди заточки, гвозди, черенки от ложек, осколки стекла и т.д. В частности, осужденные Юрий Волков, Моисеев, Домашевич, Красовский были вынуждены [illegible] гвозди. При этом Моисееву и Домашевичу до сих пор эти гвозди не достали, хотя прошло уже три месяца. Живы они еще или нет?

Жалобы, которые пишут осужденные, никуда не отправляются, а если и посылаются, то они отфутболиваются в местную прокуратуру, где царит круговая порука. [illegible] — Канину. [illegible] Это говорит о том, что данные обращения и жалобы до адресата не дошли.

Прочитав это письмо, вы наверняка будете не в состоянии поверить во все прочитанное. Но все это существует на самом деле. И то, что я написал, есть лишь малая толика того, что творится в гродненской тюрьме. В данное время осужденные доведены террором до отчаяния, и, уверяю вас, что если не будет принято никаких мер по искоренению беззакония и произвола, то мы вновь будем вынуждены объявить бессрочную голодовку. А если администрация ответит на нее новым витком террора, мы будем вынуждены объявить **день донора**, т.е. одновременно и в большом количестве людей в одночасье вскрыть себе вены, животы и т.д. и залить эту забытую Богом и людьми тюрьму кровью.

Мы осознаем, что переступили закон, но мы лишены за это свободы. Мы хотим отбывать это наказание в соответствии со Всемирной декларацией прав человека и гражданина, которая подписана нашим парламентом. Так пусть и эти жандармы также ответят за свои преступные действия по всей строгости! Мы надеемся, что вы хоть как-то сможете повлиять на ход событий, используя свои возможности.

Мы верим в разум!

Осужденный АЛЕШИН Виктор Георгиевич, а также все осужденные учреждения УЖ 15/ст-1 г.Гродно.

Храни вас всех Господь Бог!

Нам кофе и не подают

На это уже нельзя без боли смотреть. Где-то в далеких тюрьмах на Западе люди объявляют голодовку из-за того, что подали холодный кофе, а у нас — день кормят, а день нет. И то в день пищи норма занижена. Ну ладно, только бы это! В помещении камерного типа с нами [illegible], открылся туберкулез. И этот больной просидел месяц со всеми в камере 2х3, которая переполнена. [illegible] 8—10 человек, в ПКТ нет воздуха. Люди покрылись какой-то гнойной сыпью полностью, с головы до ног. В санчасть не кладут, из ШИЗО в ПКТ не выводят. Начальник медчасти, как Кашпировский, через двери дает "установку": "Ты здоров!". А то вызовет на прием, закричит, что симулянт, таблетки все выбросит.

Если получишь ШИЗО-ПКТ, то значит должен гнить заживо. Нам положено иметь при себе [illegible] бритвенные станки. При обыске капитан Лукашов изымает эти станки. На законные требования вернуть их [illegible] не реагирует. Была написана жалоба начальнику колонии, но он же своих подчиненных не наказывает. Тем более что все, что творится здесь, с его ведома. Что говорить о зэках, если офицеров при нас же матом кроет.

Это же кому сказать смешно! Дают нам эту гулаговскую пайку, и ту умудряются украсть. Тот же Лукашов отнимет миску рыбы, сидит, уплетает за обе щеки. Но это еще цветочки...

Тут у нас есть работа — вяжем сетки под картошку. Успеваем сделать по 3 штуки, хоть норма 5. Голодные, в камерной системе больше не получается. За невыполнение нормы сидят в ШИЗО и пишут мотивировку: за уклонение от работы. Половину людей перекидали в ШИЗО, четырех отправили на тюремный режим, четырех увезли неизвестно куда. А остальным пообещали [illegible]. А людей дома ждут, жены, матери ждут.

Еще: [illegible] брить людей машинкой для стрижки волос.

В этих стальных лагерях невозможно исправиться, наоборот, еще больше совершенствуешься под управлением не воспитателей, а таких же бандитов.

Осужденные, Орша УЖ-15.

Чтобы не озвереть...

Я раньше хотел вам сообщить о беззаконии над людьми, которые отбывают наказание, но не мог никак отправить заявление. А сейчас я на свободе и решил вам все сообщить, что творится в УЖ/15-СТ-1 г.Гродно.

В августе 1992 г. после голодовки меня забросили насильно к гомосексуалистам и морально опущенным осужденным. Все делалось под руководством И.Г.Апоника. Я все усилия приложил, чтобы меня не изнасиловали. После этого 15 сентября меня вторично забросили в камеру гомосексуалистов при помощи усиленного наряда. На этот раз, чтобы меня не изнасиловали, пришлось вскрыть себе горло, и через 30 минут, как это случилось, меня забросили на 1-й корпус в резиновую камеру N 15, где я и просидел 4 часа. Оттуда усиленный наряд забросил меня в третий раз к этим подонкам. Чтобы избежать изнасилования, я должен был идти на крайность, т.е. на новый срок, чего и добивалась администрация. При этом случае мне пришлось разбить себе голову и загнать штырь в область печени. При выносе меня из камеры администрация избила.

После того, как у меня зажили шрамы, зашили горло и перебинтовали голову, И.Г.Апоник заставлял меня писать бумагу, [illegible]. Я, конечно, отказался писать эту бумагу.

Перед днем освобождения, 24 ноября 1992 г., администрация во главе с И.Г.Апоником забросила в камеру с вещами, завели в санчасть для промывания желудка клизмой без санкции прокурора. Я им этого не разрешил, так как у меня нет никаких записок в заднем проходе и желудке. Они одели мне наручники, и И.Г.Апоник начал издеваться надо мной, бил ногами в живот, после чего мне насильно поставили клизму. Никаких записок у меня из заднего прохода не вышло. Меня опять посадили в резиновую камеру, откуда я и вышел на свободу после окончания срока.

Такие деяния недозволенные.

Такое применили не только надо мной, но и над другими осужденными. Тюремщики переодеваются в форму "спецназа", на лицо — маски, чтобы их не узнали осужденные, и избивают. Это могут подтвердить Игорь Раковский, Виктор Контеров, Виктор Дивин, Виктор Прудивус и многие другие.

Пора кончать издеваться над нашими белорусскими парнями и дать им по-человечески отбыть свой срок наказания, запретить держать камеры гомосексуалистов, не давать права администрации издеваться и топить людей в собственной крови! В рабочих цехах надо провести горячую воду для мытья рук, а также сделать вентиляцию, а то летом душно, а зимой холодно, люди спят в одежде. Администрации запретить провоцировать осужденных на голодовки, забастовки, травить один на одного.

М.В.БОРИСОВ.

г.Бобруйск.

Не пажадаю і ворагу

Я чула перадачу пра беларускія турмы і з вамі згодна, што там вельмі жудасна. Я б не пажадала нават ворагу такога лёсу. А чаму я ведаю, бо там час ад часу бываю. У мяне сын знаходзіцца ў зняволенні ў [illegible] Гродзенскай вобласці.

[illegible]

Я разумею, што трэба несці адказнасць і што ён вінаваты. [illegible]

[illegible]

Я вось толькі адзначу не разумею: [illegible] Няма ніводнага горада на Беларусі, каб не было лагера ці турмы. Няўжо наша квітнеючая Беларусь будзе і далей так квітнець?

Мой сын ужо адсядзеў два гады, і я вельмі хачу даведацца, куды мне звярнуцца, каб напісаць памілаванне? Не, я не прашу, каб яго выпусцілі зусім, але ж можна адправіць на пасяленне, каб дапамагаў сям'і, дзяржаве. Вы спытаеце, а што ён думаў раней?..

У жыцці бывае ўсялякае, конь на чатырох нагах і той спатыкаецца...

Н.Н.РАПЕЙКА, маці асуджанага.

г.Гродна.

Змрочная ўтопія

Звычайная мітусня перад пасяджэннем крыху супакоіла Івана Кузьміча. Усё як раней, быццам і не было гэтых дзесяці гадоў. Толькі з'явілася на доўгім стале шмат новых твараў, а на вядомыя час наклаў прыкметны адбітак. Цяжкі быў час, няпросты, але вытрывалі і перамаглі. (Іншая справа, як.)

Ляніва пагартаў стос папер, пакладзены перад ім рэферэнтам. Аб'яўленая павестка пасяджэння ЦК яго, старога партыйнага ваўка, не магла падмануць. Калі пішуць: "Аб далейшым удасканаленні работы сродкаў масавай інфармацыі", размова пойдзе аб закрыцці шэрагу выданняў і зацвярджэнні свайго чалавека на пасаду галоўнага рэдактара адзінай апазіцыйнай газеты.

Генсек выступіў, як заўсёды, сціпла і па справе. Трэба, сказаў ён, растлумачыць людзям, што шматгадовае кіраванне дэмакратаў давяло краіну "да ручкі", абвастрыла ўсе крызісныя з'явы, знізіла жыццёвы ўзровень народа і эканамічныя магчымасці рэспублікі. Толькі таму партыя і ўрад вырашылі ўзбуйніць рэдакцыі некаторых, блізкіх па тэматыцы, газет, умацаваць іх вытворчую базу. Ні аб якім закрыцці газет размова не ідзе, падкрэсліў генсек. Гэту частку выступлення Іван Кузьміч слухаў няўважліва, пазіраў у акно. Там, па шырокім пляцы, якому не так даўно вярнулі яго старую назву, амаль роўным ланцужком ішлі людзі, раўнамерна ўзмахваючы венікамі. Бензіну катастрафічна не хапае, беспрацоўе расце, а тут які ні які, а занятак з карысцю для горада. Грамадскія работы, якія так і не здолелі арганізаваць дэмакраты, партыя, якая прыйшла да ўлады, разгарнула за тыдзень.

Нехта з новых таварышаў спытаўся пра штатныя расклады, працаўладкаванне. Іван Кузьміч паглядзеў на яго, як на дзівака. Прыкідваецца ці сапраўды не разумее, для чаго ўсё гэта робіцца? Хопіць, пагулялі ў чацвёртую ўладу, напсавалі людзям крыві. Цяпер цыц, вуліцу ідзіце месці.

Другую частку пытання аб галоўным рэдактары дакладваў старшыня КДБ. Так, папрацавалі чэкісты! Вынік жа быў нечаканы для Івана Кузьміча. Як, гэты брыдкі лісток, гэту бульваршчыну пакінуць у якасці апазіцыйнай газеты?! Была ж з ім дамоўленасць, што ён параіць газету, да стварэння якой Іван Кузьміч меў непасрэднае дачыненне ў той час, калі па заданню партыі ўзначальваў камерцыйны банк з партыйнымі грашыма. Сур'ёзная, салідная газета, якой самім Богам наканавана ствараць прывабнае аблічча рэспублікі ў свеце, паляпшаць імідж новай улады. Ды і для вырашэння сякіх-такіх спраў з заходнімі банкамі такі канал быў бы вельмі патрэбны. (Іван Кузьміч вельмі ўдала асвоіў за гэты час банкаўскую справу і біржавую гульню. Гуляў ён на Захадзе па вялікім рахунку. Старшыня КДБ быў з ім у долі.)

"Ага, гад ты паўзучы, паветра перакрываеш, баішся, што дзяліцца з табой не буду," — думаў ён, робячы паметкі. А куды дзенешся? Яму было так крыўдна, што ён пралічыўся, не рэалізаваў такую шматабяцаючую камбінацыю. Хто ж перайшоў яму дарогу, чаму выбар выпаў менавіта на гэту газету? Не толькі ж таму, што частка рэдакцыі супрацоўнічала з КДБ яшчэ да так званай перабудовы, а сама яна, гэтая газета, мела ўстойлівую рэпутацыю прадажнай і таму добра кіруемай. Тыраж, сетка ўласных карэспандэнтаў, распаўсюджанне за межамі рэспублікі — смешна слухаць пра гэта. Каму гэта трэба, той усё створыць занава. Тым больш пры фінансавых магчымасцях, якімі цяпер валодае КДБ.

Пачалі задаваць пытанні. Пра тэлебачанне, заходніх карэспандэнтаў, недапушчальнасць кантактаў з пасольствамі заходніх і ўсходніх краін, пра ўцечку інфармацыі ў час турыстычных паездак за мяжу. Старшыня адказваў грунтоўна, часам паглыбляючыся ў аператыўныя тонкасці, і такая манера падкупляла шмат каго з прысутных.

Нарэшце генсек назваў прозвішча галоўнага рэдактара. Нечаканым яно для Івана Кузьміча не было — даўні яго сябар, паплечнік у шмат якіх справах, далёкі сваяк генсека, узгоднены ў вузкім коле значна раней. Што ж, гэта добра!

Галасавалі аднагалосна. Хуценька зацвердзілі інфармацыйнае паведамленне для друку. Вычарпалі парадак. Пачаўся свабодны абмен думкамі. Колькі пытанняў наспела, колькі трэба зрабіць, каб усё наладзіць! І тут нехта ўспомніў, што не зацвердзілі дэвіз газеты. Такую важную справу вырашылі не давяраць гэтым пісакам, а прыдумаць самім.

Іван Кузьміч прапанаваў: "Незалежная газета — трыбуна свабодных думак". Пакрытыкавалі, але ніхто нічога лепшага не прапанаваў. Крыху дапоўнілі і атрымалася: "Незалежная неўрадавая газета — трыбуна свабодных народных думак".

Праз дзень Іван Кузьміч чытаў гэту газету ў будынку ЦК у сваім кабінеце сакратара па арганізацыйна-ідэалагічных справах.

Міхаіл ПІСАРЭНКА.

Кроссворд

По горизонтали: 4. Цикл стихов Э.Межелайтиса. 7. Наука, изучающая памятники древней письменности. 10. Герой рассказа из "Записок охотника" И.С.Тургенева. 11. Роман Ф.Гладкова. 15. Персонаж романа "Граф Монте-Кристо". 16. Писатель, автор романа "Дети Арбата". 18. Одна из основных единиц языка. 19. Новелла Г.Мопассана. 20. Автор слов романса "Когда я на почте служил ямщиком...". 21. Чешский писатель, автор сатирического романа "Война с саламандрами". 22. Персонаж романа М.Горького "Мать". 25. Литовская поэтесса, автор поэмы "Эгле — королева ужей". 28. Пьеса А.Островского. 29. Французский драматург XVIII века. 31. Грузинский поэт XIX века. 32. Роман индийского писателя Премчанда.

По вертикали: 1. Роман А.Упита. 2. Поэма М.Ю.Лермонтова. 3. Рассказ Л.Н.Толстого. 5. Смотритель уездного училища в рассказе А.П.Чехова "Экзамен на чин". 6. Французский философ-материалист, писатель. 8. Сочетание слов, выражающее законченную мысль. 9. Комедия Б.Шоу. 12. Малая форма прозы. 13. Персонаж романа В.Яна "Батый". 14. Роман Т.Манна. 16. Автор слов песни "Смело, товарищи, в ногу". 17. Советский писатель. 23. Фантастический роман Гребнева. 24. Драма В.Гюго. 26. Роман М.Шевердина. 27. Писатель, автор известного романа "Гаргантюа и Пантагрюэль". 30. Сборник стихов Я.Полонского.

Беларусь и правозащита

(Первые шаги в историю Права)

До второй мировой войны международное сотрудничество в целях защиты прав человека не имело широкого распространения. Развитие института прав и свобод личности осуществлялось прежде всего в национальном законодательстве. Важное значение для его становления и развития имели такие акты, как английские Великая хартия вольностей 1215 г. и Билль о правах 1689 г., Статуты Великого княжества Литовского 1529, 1566, 1588 гг., французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г., Билль о правах 1791 г., принятый в США, и многие другие.

Первые международно-правовые соглашения, в которых в той или иной мере регулировались права и свободы человека, были посвящены защите интересов религиозных и национальных меньшинств, борьбе с рабством и работорговлей, охране прав человека в период вооруженных конфликтов. Так, по Аугсбургскому мирному договору 1555 г. предусматривалось равенство прав католиков и лютеран в рамках Священной римской империи германской нации. В мирные договоры 1919 г. были включены положения о защите прав национальных меньшинств, а Лига Наций уполномочивалась выступать их гарантом. Первые попытки ограничения торговли рабами, предпринятые на международном уровне, берут начало с Венского конгресса 1815 г. В 1899 и 1907 гг. в Гааге были приняты конвенции о законах и обычаях войны. Наконец, в рамках Международной организации труда, созданной в 1919 г., разрабатывались международные стандарты в области трудового права.

Качественно новый этап деятельности международного сообщества по обеспечению прав человека начался после второй мировой войны и создания Организации Объединенных Наций. В Устав ООН было включено фундаментальное положение о необходимости поощрения и развития уважения к правам человека и основным свободам для всех без различия рас, пола, языка и религии. В соответствии со статьей 68 Устава ООН была создана Комиссия по правам человека, на которую и легла основная тяжесть работы по разработке международно-правовых актов, регулирующих правовой статус личности.

В 1947 г. было решено, что в первоочередном порядке должны быть разработаны и приняты следующие акты: а) декларация, содержащая основные принципы в области прав человека; б) пакт, содержащий конкретные права и свободы личности и их пределы; в) мероприятия по проведению в жизнь положений пакта. В дальнейшем Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 543 (VI) о необходимости подготовки двух (а не одного, как планировалось первоначально) пактов о правах человека: один — посвященный экономическим и социальным правам, другой — гражданским и политическим. Вышеуказанные четыре документа и составили Международную хартию прав человека (МХПЧ), или — как ее иногда называют — Международный билль о правах человека. Юридическая сила документов, составляющих МХПЧ, различна. Всеобщая декларация прав человека (принята 10.12.1948 г.) содержит рекомендательные нормы, нормы-призывы, и сама по себе не создает для государств обязательных норм поведения, конкретных юридических обязанностей. Она налагает на государства лишь **морально-политические обязательства.** В ней не предусмотрены средства международного контроля за реализацией содержащихся в ней норм, она оставляет за государствами свободу выбора методов ее претворения в жизнь. Вместе с тем Всеобщая декларация прав человека оказала глубокое влияние на развитие международно-правовых норм в области охраны прав человека. Большинство положений Декларации получили дальнейшее развитие во всех международных договорах, национальных конституциях и иных законодательных актах. В частности, в Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь, которой придана сила конституционного закона, закреплено положение о том, что Беларусь действует в соответствии с принципами Всеобщей декларации прав человека и другими общепризнанными международно-правовыми актами.

Для непосредственного регулирования отношений между государствами в области прав человека были разработаны и приняты Генеральной Ассамблеей ООН (16.12.1966 г.) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (далее в тексте — ПЭСКП) и Международный пакт о гражданских и политических правах (далее в тексте — ПГПП). Они вступили в силу, набрав необходимое число ратификаций, в 1976 г. (Республикой Беларусь ратифицированы в 1973 г.)

ПЭСКП состоит из 5 частей, ПГПП — из 6. Преамбулы и ст. 1, 3, 5 в обоих пактах почти идентичны. В них речь идет о праве народов на самоопределение, о равенстве прав мужчин и женщин. Ст. 5—16 ПЭСКП посвящены конкретным социально-экономическим и культурным правам, среди которых право на труд, право на справедливые и благоприятные условия труда, право вступать в профсоюзы, право на забастовку, право на социальное обеспечение, право на помощь и поддержку семьи, матерей, детей и подростков, право на достаточный жизненный уровень, право на охрану здоровья, право на образование, право на пользование достижениями науки и культуры. Статьи 6—27 ПГПП содержат широкий перечень соответствующих прав и свобод индивида, включая право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, право покидать любую страну, включая свою собственную, право на признание правосубъектности, право на свободу мысли, совести, религии, убеждений, право на свободу ассоциаций, активное и пассивное избирательное право и др. Важно отметить, что согласно ст. 2 ПЭСКП выполнение государством обязательств по Пакту поставлено в зависимость от наличия у него соответствующих ресурсов и может быть "постепенным". В то ж время ст. 2 ПГПП предусматривает более жесткий характер обязанностей государств — участников Пакта: здесь нет ссылок на имеющиеся ресурсы как условие соблюдения положений Пакта. Следует особо подчеркнуть, что даже в условиях чрезвычайного положения, при котором "жизнь нации находится под угрозой", государства могут отступать от своих обязательств по Пакту лишь при условии немедленного информирования ООН о положениях, от которых оно отступило, и о причинах, побудивших к такому решению. Даже при наличии указанных обстоятельств не допускаются отступления в отношении права на жизнь, запрещения пыток и жестокого обращения, запрещения рабства и работорговли, лишения свободы за невыполнение договорных обязательств, нераспространения обратной силы уголовного закона и закона, устанавливающего более суровое наказание, права на признание правосубъектности, свободы мысли, совести и религии.

Оба Пакта (в отличие от ВДПЧ) предусматривают систему контроля за соблюдением норм, закрепленных в них. Согласно ст. 16 ПЭСКП государства — участники Пакта должны представлять на рассмотрение в Экономический и Социальный Совет ООН доклады о "принимаемых ими мерах и о прогрессе на пути к достижению соблюдения прав", предусмотренных Пактом. Контроль, согласно ПГПП, осуществляет Комитет ООН по правам человека. Это орган, состоящий из 18 экспертов, представляющих различные регионы мира и избираемых в личном качестве. Трижды в год Комитет проводит в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке или Женеве трехнедельные сессии. Формы контроля со стороны Комитета за соблюдением требований Пакта следующие: а) регулярные (раз в 5 лет) доклады государств-участников о выполнении Пакта и их подробные обсуждения; б) сообщения государств о том, что другие государства не обеспечивают на своей территории права и свободы, предусмотренные в Пакте (указанный метод пока не применялся на практике); в) сообщения (жалобы) инвалидов, чьи права нарушены. Две последние формы контроля факультативные, т.е. распространяются только на государства, сделавшие соответствующие заявления на основе ст. 41 Пакта или присоединившиеся к Факультативному протоколу к Пакту. Ратифицируя Факультативный протокол, государства — участники Пакта признают компетенцию Комитета по правам человека принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения данными государствами какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Следует отметить, что **10 января 1992 г. Верховный Совет Республики Беларусь принял постановление о ратификации Факультативного протокола, и теперь каждый житель республики вправе, исчерпав все доступные внутренние средства правовой защиты, обращаться в Комитет ООН по правам человека.**

К сожалению, далеко не все нормативно-правовые акты, принимаемые в Республике Беларусь, отвечают требованиям международно-правовых актов, ратифицированных нашим государством. Даже недавно принятые законы, т.е. акты высшей юридической силы, разрабатываемые наиболее квалифицированными юристами и проходящие несколько чтений в Верховном Совете, иногда содержат недостаточно продуманные положения, ущемляющие права граждан. Например, в соответствии со ст. 31 Закона Республики Беларусь "Об охране здоровья" от 18.06.93 г. граждане, страдающие психическими заболеваниями либо расстройствами, могут быть при определенных обстоятельствах помещены в психиатрическую лечебницу без их согласия, согласия родных либо иных законных представителей и подвергнуты принудительному лечению. Между тем п.4 ст. 9 ПГПП предусматривает право каждого, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, на разбирательство его дела в суде, чтобы суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности задержания. Комитет по правам человека специально подчеркивал, что пп. 1, 4, 5 ст. 9 применяются ко всем случаям лишения свободы: не только по части уголовного преследования, но и в случае психических заболеваний, бродяжничества, наркомании, иммиграционного контроля и т.п. К сожалению, о праве гражданина обжаловать действия врачебной комиссии в суд в белорусском законе не упомянуто.

Еще пример из недавней практики. В соответствии со ст. 5 Закона "О порядке выезда из Беларуси и въезда в Беларусь граждан Республики Беларусь" право гражданина выехать за рубеж может быть ограничено решением Совета Министров, если он (СМ) сочтет, что в стране выезда возникла "чрезвычайная ситуация, что создает невозможность безопасных условий проживания в ней". Однако не секрет, что и на территории собственной страны гражданам Республики Беларусь не гарантируется возможность "безопасного проживания". Поэтому вполне достаточно было бы информировать граждан о ситуации в той или иной стране, а уж решать, стоит ли в нее ехать, должен сам человек.

Еще хуже обстоит дело с ведомственными нормативными актами. В 1993 г., например, железнодорожное ведомство возложило на проводников обязанности... работников милиции. "С целью пресечь спекуляцию билетами" проводник теперь вправе потребовать удостоверение личности пассажира и проверить его соответствие фамилии, указанной на билете. Заодно и на гражданина, намеревающегося, скажем, проехать на пассажирском поезде из Баранович в Минск, возложена обязанность иметь при себе "документ, удостоверяющий личность". Однако в соответствии с п.2 ст. 16 Закона "О милиции" даже работник милиции, чтобы проверить у гражданина документы, должен подозревать его в совершении правонарушения. Более того, нормативно-правовой акт, регулирующий права и обязанности граждан, но не опубликованный в установленном порядке, не должен применяться.

Таким образом, в нашем государстве много еще предстоит изменить, чтобы обеспечить надежные гарантии реализации прав граждан, предусмотренных в Хартии прав человека, ратифицированной Республикой Беларусь. Но это не умаляет значения самой Хартии прав человека. Ее принятие знаменовало качественно новый этап в развитии международного сотрудничества, явилось важным достижением мирового сообщества.

А.Е.ВАШКЕВИЧ, кандидат юридических наук.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: г. МИНСК, пр-т Ф. СКОРИНЫ, 4. Тел. 26-58-97, факс (0172) 24-80-61. БЕЛОРУССКАЯ ЛИГА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА. ТИРАЖ 10 ТЫС. ЭКЗ. ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЕВГЕНИЙ НОВИКОВ

В номере использованы фотоснимки Анатолия КОЛЕДЫ и Анатолия ДРОЗДОВА

Отпечатана типографией издательства "Белорусский Дом печати" П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12